

НАТАЛЬЯ НЕЖДАНОВА

ИЗ ТРАВНИЦЫ
В ГРАФИНЮ

Наталья Нежданова

Из травницы - в графиню

<https://litres.ru/74586284>

Аннотация

Я унижена и растоптана в неудачном браке. Впереди - ничего, кроме унылого прозябания и страха перед инквизицией, ведь я обладаю запретной магией. Но в глубине отчаявшейся души всё ещё теплится надежда обрести своё призвание и своё счастье.

Внезапно моя тихая жизнь взрывается погонями, приключениями и даже шпионскими интригами. Суший кошмар! Потому что я знаю: вершить историю - точно не моё. Говорят, у меня неплохо получается? Ну-ну...

Вот только как после всего пережитого поверить мужчине? Тем более - высокорожденному? Да что он во мне нашёл вообще?

Книга участвует в литмобе "Первый брак комом"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	77
Глава 13	83
Глава 14	88
Глава 15	93
Глава 16	100
Глава 17	106
Глава 18	112
Глава 19	117
Глава 20	123
Глава 21	130
Глава 22	136

Пролог

Аннотация:

Я унижена и растоптана в неудачном браке. Впереди - ничего, кроме унылого прозябания и страха перед инквизицией, ведь я обладаю запретной магией. Но в глубине отчаявшейся души всё ещё теплится надежда обрести своё призвание и своё счастье.

Внезапно моя тихая жизнь взрывается погонями, приключениями и даже шпионскими интригами. Суций кошмар! Потому что я знаю: вершить историю - точно не моё. Говорят, у меня неплохо получается? Ну-ну...

Вот только как после всего пережитого поверить мужчине? Тем более - высокородженному? Да что он во мне нашёл вообще?

- Ирия!

Ненавижу своё имя! Услышишь его - точно жди что-нибудь нехорошее. Либо браниться будут, либо работу какую-нибудь навалят. Если не мать с отцом, так тётка-приживалка.

Да что там, даже братья зовут меня, лишь когда им нужно что-нибудь принести, постирать или починить одежду. Ну, или если жалуются. За то, что я их якобы обругала или просто сидела без дела.

Хотя я и не сижу никогда. Вот и сейчас, примостившись за кухонным столом, отхлёбываю из чашки горячий взвар и одновременно с этим выбираю из миски с фасолью самые крупные зёрнышки на семена.

Неправильно это, конечно. Надо было сразу осенью в огороде высматривать и собирать отдельно самые ровные и длинные стручки, в которых больше всего зёрен.

Но чего уж там, фасоль убирала без меня. Я тогда лежала больная. Все думали, что и вовсе помру.

Да я и сама так думала. Мне даже не страшно было. Жрец, который приходил молиться о выздоровлении, сказал, что я по молодости лет ещё нагрешить не успела. Значит, пойду в блаженные обители.

Там хорошо, говорят. Цветы красивые и деревья всегда с плодами. И зимы не бывает. А главное - все живут в любви и радости и никто никого не обижает.

Даже не верится, что такое может быть. Люди, они такие... И чего им всем неймётся? Ведь и здесь можно так жить. Что мешает-то? Мне вот непонятно даже.

Ну да, все говорят, что я - глупая. Может, и правда так. Только почему я тогда грамоте быстрее научилась, чем мой братец, к которому учитель ходил? Да и не учили меня толком. Просто рядом сидела. То пряжу пряла, то бельё штопала.

Вот после той хвори по осени я и начала чувствовать странное. Всё-таки жрец, похоже, ошибся. И нагрешить я

здорово успела. Своеволием, непослушанием. Непочтением к старшим. Ленистью ещё. Потому что иначе и не объяснишь, за что на меня такое свалилось.

Например, я точно знаю, когда пойдёт дождь. Один раз по глупости своей чуть не огребла из-за этого неприятностей. Пошла снимать недосохшее бельё, а соседка это увидела, возьми и спроси, зачем я так делаю. Я и ляпнула ей, что дождь будет.

- А ты откуда знаешь, небо-то вон ясное? - не поверила она.

Я даже и не сообразила, что ей ответить. И хорошо, что не начала рассказывать, как я это почувствовала.

Потому что после того, как дождь и правда пошёл, она пустила сплетню, будто я вожусь с нечистой. И адские твари мне подсказывают то, чего обычный человек ну никак знать не может.

Вот уж я тогда испугалась! Да и как тут не бояться, если за такие вещи полагается смертная казнь. У нас, в герцогстве Тирском, с колдунами и ведьмами разговор короткий!

Хорошо хоть, меня тогда мама защитила. Сказала соседке, что я - дурочка, болтаю всякую чушь с самого детства. Вот только слухи-то всё равно успели разбежаться.

Поэтому теперь я стараюсь больше молчать. И про дождь тоже. Пусть лучше бельё намокнет, чем попасть в лапы к инквизиторам. Они расследуют такие вещи и отправляют на костёр уличённых в сношениях с нечистой силой.

И ещё я очень боюсь душу погубить. Вдруг и правда ко мне за грехи какой-нибудь тёмный дух прицепился и подсказывает? Все знают, что на том свете придётся за такое горько расплачиваться.

- Опять баклуши бьёшь? - раздаётся недовольный голос тётки. - Двор не метён, бельё не стирано!

- Да я сейчас! - кричу в ответ. - Семена только выберу и пойду двор мести! А потом в огород. Стиркой уже завтра займусь, потому как сеять самая пора!

- С чего ты взяла? - продолжает ворчать тётка. - Соседи вон ещё и не собирались даже!

А и правда - с чего? Я просто знаю, что пора. Вот прямо чувствую, и всё! Только объяснить не могу.

Но лучше уж этому странному чувству доверять. Четвёртый год, как никак, огородом занимаюсь и ни разу мы не оставались без урожая. В отличие от соседей, между прочим.

- Так бабушка научила! - осеняет меня, наконец, подходящим ответом.

Хоть это и не совсем так. Бабушка меня и правда учила. Только она больше налегала не на овощи, а на разные травы. Как чай вкусный собрать, да что при какой болезни пить. Ещё когда травы срезать и как сушить.

Стоит мне вспомнить о бабушке - сразу на душе тоска. Потому что я очень по ней скучаю. Она меня, получается, и вырастила. Меня ведь как от груди отняли, так сразу в деревню и отправили. И забрали в город только в восемь лет,

когда я уже достаточно большая стала, чтобы по дому работать да братьев нянчить.

Даже обидно: я их нянчила, нянчила, а они выросли и носы передо мной задрали. Я, конечно, понимаю, что мужчины - они главные. И в семье, и вообще. Но всё равно грустно. Братья по утрам спят себе спокойненько, а я птицу иду кормить да завтрак готовить. И даже доброго слова от них не дождёшься. Только подай да принеси.

Мать с тёткой учат, что надо терпеть. Женская доля такая. Зато потом на том свете воздастся.

Я, наверное, большая грешница, раз хочу и на этом жизни радоваться. Красиво ведь в мире - солнышко светит, все растения и живность ему радуются. Только люди вместо радости друг другу жизнь портят. Зачем?

Ну вот, семена готовы. Иду за метлой и прибираю двор. Теперь можно и огородом заняться. Ещё надо будет воды на завтрашнюю стирку натаскать. Братьев бы попросить. Вместе мы бы быстро справились. Да где там... Скажут, чего это они должны женскими делами заниматься? Хорошо хоть тётка готовит еду, пока мать с отцом сидят в своей бакалейной лавке. Если бы не она, пусть и ворчливая, не знаю, как бы я тогда всё успевала?

Ох, и устала же я. Но зато посадила всё, что хотела. Теперь только ходить и радоваться, глядя, как всё растёт. Потому что весна будет хорошая.

Откуда я это знаю? Страшно. Аж мороз по коже пробега-

ет.

И почему так получается, что унылая зима тянется и тянется, а лето пролетает - не успеешь оглянуться? Хоть и в трудах да заботах, а всё равно оно для меня большая радость.

Мне даже удаётся несколько раз выбраться за город. Травы пособирать. Мать с отцом разрешили, потому что любят мои чаи пить. Это всё бабушка...

Вот только к ней опять не отпустили. Говорят, я должна по дому работать.

Правда, скоро им всё равно придётся без меня обходиться. Ведь я уже полтора года как считаюсь невестой. Некоторые мои ровесницы уже и замуж повыходили. Да и меня сватать, наверное, скоро придут.

Глава 1

- Ну и что, что старше! Зато обеспеченный! - увещевает мама.

Отец не говорит ничего. Лишь раздражённо хмурит брови. Он привык, что я молча повинуюсь всему, что мне скажут.

Только не в этот раз. Да у меня сердце оборвалось, когда к нам пришли эти сваты! Зачем, за что?

Я порой заглядывалась на парней с нашей улицы. Украдкой, конечно. За такое мало не покажется. Одной бранью не отделаешься. Да и грех это.

Вот только за мной пришли не от них. А от хозяина винной лавки с другого конца города.

Я его даже и не видела никогда. Хотя наш Марн и небольшой городок, в некоторых местах я до сих пор не бывала. Благовоспитанной девице вообще не пристало празднично шататься. Да мне и самой не нравится по улицам ходить да по сторонам глазеть. Я с детства привыкла, чтобы руки были чем-то заняты.

А уж если куда и пойти - то лучше за город. Там хорошо! За полями луга и леса начинаются - сплошное раздолье. И глаза, и сердце радуются. У нас, в Арском баронстве, посреди которого стоит Марн - места ну очень красивые.

А на лугах и в лесах ещё и травы полезные пособирать

можно. Как бабушка учила.

Вот только однажды со мной там такое случилось, что не только сказать, а и подумать страшно.

Иду я, значит, вдоль ручейка. Куртины златоцвета выискиваю. Любит он у воды расти. В чай его добавлять хорошо. И от простуды ещё помогает.

Вот вижу одну такую. Приседаю рядом, беру ножик, что на поясе висит и срезаю верхние части стебельков с цветами и бутонами.

Не все, конечно же. Бабушка говорила, что больше половины забирать нельзя. Чтобы то, что осталось - семя дало и род у него не перевёлся. Хоть природа и обильна, да так, что и самому большому богачу не приснится, люди всё равно о ней заботиться должны. И не жадничать.

А день-то жаркий. И хочется мне лицо и руки в ручье сполоснуть. Прямо сил нет. Вот только до воды достать неудобно. Берег ручья с моей стороны уж больно высокий.

Я совсем низко наклоняюсь и руку протягиваю. Нет, не достать!

И тут вдруг как будто волна в ручье поднимается и на мою ладонь плещет. Я, значит, лицо умываю и вновь руку тяну. А волна опять!

Вот тут я понимаю, что дело-то - нечисто! Не должно так быть.

Вглядываюсь в этот ручей. Он неглубокий, вода прозрачная. Каждый камушек на дне видно. И нет там никого и ни-

чего.

Однако как только я хочу достать до воды - она как будто сама ко мне тянется. Но ведь так не бывает!

Вскакиваю и иду вдоль берега. Останавливаюсь в другом месте и пробую там. Опять та же картина!

Может, это сам ручей такой странный? Дух в нём какой-то обитает и шутки над людьми шутит?

Что ж, я своих трав набираю и обратно иду. Уже к городу подхожу и вижу большую лужу. От весеннего половодья осталась.

И тут меня словно что-то вдруг подталкивает. Я около неё приседаю и тяну руку к воде. Словно зачерпнуть хочу. И опять волна поднимается и мне прямо в ладонь плещет!

Мне уже не жарко становится, а холодно. От страха. Потому что то, что со мной происходит - явно противоестественно! Колдовство это, не иначе!

Подхватываю мешки с травами и бегу домой. А то, что со мной случилось - мечтаю поскорее забыть. Как страшный сон.

Вот только не получается это. Нрав у меня дурной - всё время так и тянет что-то новое узнать да попробовать. Нехорошо это.

Я же знаю: надо жить так, как предки заповедали. Старших слушать и делать, как они велят. И, упаси боги, ничего от себя не добавлять.

Только у меня не получается так жить. Я и с огородом

всё время что-то придумываю, чего другие не делают. Сама не знаю, откуда что берётся. Но ведь и урожай зато хорош! Только к добру ли?

Так и с водой теперь выходит. Складываю грязную посуду в тазик и представляю вдруг, как вода в нём начинает двигаться. А она и правда начинает! Аж в воронку закручивается и всю грязь смывает. Хорошо хоть, не видит этого никто.

У меня сначала прямо восторг в душе ликует. Мне же теперь намного легче станет с домашними делами!

Однако, поразмыслив, понимаю: негоже такие вещи делать. Если кто узнает -ещё хуже будет, чем тогда с дождём. Точно ведь инквизиторам сдадут!

А то и заморачиваться не будут. На месте порешат. Было у нас такое уже. На соседней улице.

Старушку одну в порче скота обвинили. Так даже инквизиторов звать не стали. Сами же родные и соседи затолкали несчастную в ветхую баньку на задворках, подпёрли дверь брёвнышком и подожгли. А стражникам сказали, что она там то ли заснула, то ли угорела, и не заметила, как пожар начался.

Ну вот, аж руки дрожат. Я тогда здорово напугалась. Да ведь не зря люди такого опасаются. С тёмными силами и правда шутить нельзя.

Только я ведь не чувствую ничего тёмного. И никакой злости у меня к людям нет. Я наоборот всем здоровья и добра желаю. Даже тем, кто меня обижает.

Но кто в этом разбираться будет? Болезней и несчастий боятся все. А откуда они берутся - чаще всего непонятно. Вот поэтому, если найдётся тот, кто причиной может быть - никто его жалеть не станет.

В общем, я теперь с собой борюсь. Как ни хочется, не разрешаю себе больше с водой мысленно разговаривать.

Только на душе всё равно муторно. Когда ты - не как все, и это ещё скрывать приходится - страшно. Да и чувство вины гложет. Вдруг я правда одержимая какими-нибудь тёмными духами?

И как это проверить, непонятно. Ну, к кому обратишься с такой просьбой?

Глава 2

Отец даёт за мной неплохое приданое. Мать плачет, что скоро расстанемся. Любит меня всё-таки. Раньше-то ведь почти и не разговаривала со мной. Только указания давала, что по дому сделать.

Замуж - так замуж. Что уж теперь. Такая наша доля.

Жених вот только меня откровенно пугает. На вид он, конечно, не плох. Высокий, статный, лицо хоть и грубоватое малость, но мужественное, тут уж не отнимешь. Однако он на меня так смотрит, что не по себе становится. Как будто съесть хочет. И не в глаза глядит, а куда-то вниз. Меня аж в дрожь бросает.

Даже имя у него какое-то злое - Харк. Глупо, конечно, к таким вещам придирааться. Он ведь не виноват, что его родители так назвали.

Больше всего я боюсь первой брачной ночи. Кое-кто из девок рассказывал зловещим шепотком, что это стыдно и больно.

Я даже отваживаюсь у матери спросить. А она в ответ лишь возмущённо рукой машет. Ещё и ругается:

- Ах ты, охальница! Совсем стыд потеряла?

Потом, однако, смягчается. Я же говорю, любит она меня:

- Ты, главное, мужа слушайся! Что скажет - то и делай!

На этом я как-то успокаиваюсь. Слушаться - и правда лег-

че, чем самой что-то решать.

Только всё равно всю ночь накануне свадьбы я проплакала. Утром встаю - мать с тёткой бранятся:

- Посмотри, дура, на кого ты похожа! Глаза красные, опухшие!

Я бегом умываться. Не помогает. Что делать?

Тогда я опять решаюсь свой зарок нарушить. Наклоняюсь над кадучкой с водой и думаю о том, как она оmyвает моё лицо и уносит с собой всё безобразие.

Ласковая волна касается моей щеки. Нежно обволакивает кожу. Я зажмуриваюсь и чувствую, как вода скользит по векам.

Наконец, открываю глаза и вглядываюсь в зеркальце. Помогло!

Всё-таки нехорошо я поступаю. Ведь за такое наверняка боги прогневаются и накажут!

Вздыхаю и выхожу в горницу. Мать с тёткой одевают меня и прибирают волосы в красивую причёску.

Скоро жених приедет. Беда, что я его не знаю совсем. Мы с ним и не разговаривали толком. Разве что при родителях.

Я даже не представляю, что он за человек. Мама говорит, что богатый и это - самое главное. Ещё у него отца нет. Умер в позапрошлом году, одна мать осталась. И сестёр с братьями нет.

Все мне завидуют. Говорят, будем с мужем сами себе хозяева. И наследство делить не придётся.

А меня почему-то совсем другое волнует. Главное: чтобы он добрым и ласковым оказался. Чтобы можно было с ним поделиться всем, что на душу придёт.

Опять вздыхаю. Потому что есть у меня то, о чём я никогда ни с одним человеком поговорить не смогу. И от этого мне очень горько.

- Ах, хороша невестушка! - всплёскивает руками тётка. - Глазки вон какие ясные! Как небушко голубые! Щёчки вот только бледноваты.

С улицы доносится шум. Жених!

Перед нашим домом останавливается его крытая повозка. Прямо экипаж, как у высокорожденных! На нём навязаны красные ленты и несколько амулетов от сглаза. Но я смогу в него сесть только после церемонии в храме.

Мой отец выводит со двора лошадь, запряжённую в нашу повозку. Мать дрожащими руками прилаживает к ней защитный амулет.

Мы проезжаем мимо небольшого храма в конце нашей улицы. Туда обычно ходят по праздникам и там же женятся все жители нашей части города.

Но мой жених решил устроить церемонию в самом большом храме Марна. Мы едем туда, к богине Судьбы!

Чувствую себя жалкой пылинкой под его величественными сводами. Я ведь такая грешница! Аж дыхание перехватывает от благоговейного ужаса.

Суровый жрец ставит нас на коврик на небольшом возвы-

шении. Я обмираю от волнения. Даже не осознаю, что происходит вокруг. Вздрагиваю от грубого тычка в бок.

- Ну? - шипит в ухо уже почти муж.

Жрец повторяет вопрос:

- Клянёшься ли ты быть доброй женой Харку, пока смерть не разлучит вас?

Я заливаюсь краской. Мелко и часто киваю. Во рту пересыхает, а горло сжимает спазм. Наконец, выдавливаю из себя:

- Да!

Ноги едва не подламываются, когда я шагаю вниз. Хорошо, муж подхватывает под руку.

- Чего боишься-то? - с каким-то нехорошим ехидством в голосе украдкой спрашивает он. - Твои родители уверяли, ты свою честь соблюла! Или как?

Лицо пылает огнём. Да меня никто из чужих мужчин даже за руку не держал! Мне хочется провалиться сквозь землю. Зачем он так?

- Скоро узнаю! - с усмешкой произносит он и слегка встряхивает меня за руку.

Я едва не спотыкаюсь. Сердце колотится от страха. Каждый вдох даётся с усилием.

Высокая костлявая фигура Харка нависает надо мной. Я теперь полностью его!

Он распахивает дверцу экипажа. Подхватывает меня под бёдра и рывком поднимает вверх.

Я усаживаюсь на сиденье. Он пристраивается рядом и кричит сидящему на козлах приятелю:

- Гони!

Копыта стучат по мостовой. Экипаж трясётся от быстрой езды. За окнами проносятся дома незнакомой мне части города. Но мне не до них.

Рука Харка, теперь моего мужа, подныривает под платье и сжимает мою ногу повыше колена. Я дёргаюсь и едва не взвизгиваю от боли.

- Ишь, какая цаца! - вполголоса произносит он, но всё-таки ослабляет свою хватку.

Обшарив моё бедро, он склоняется ко мне и шепчет:

- А ты хороша!

Потом впивается в губы жадным поцелуем. Я отвожу голову назад.

- Э, нет! - шепчет он и притягивает меня к себе.

Молча покоряюсь его напору. Мама говорила, что я должна быть послушной!

Вот и дом жениха. Я уже была здесь вместе со своими родителями.

Вылезаю из экипажа, подобрав платье. Губы пощипывает и покалывает от безжалостных ласк. Прикасаюсь рукой и ощущаю, как они горят.

Впереди свадебный пир. Нас усаживают в высокие кресла во главе стола. Везде красные свадебные ленты. На столбах, подпирающих потолок залы. На букетах цветов, стоящих в

кувшинах по углам.

Я знаю, что должна радоваться. Не осталась старой девой, да и муж - солидный и обеспеченный человек. Даже богаче моего отца. По крайней мере, мне так объяснили. Я не слишком понимаю в таких делах. Родители не допускали меня к работе в лавке.

Вот только вместо радости душу охватывает тревога. Что будет после праздника?

Девки с нашей улицы говорили, что целоваться - сладко и приятно. А мне почему-то не понравилось.

Вспоминаю, как Харк трогал меня за ногу. И начинаю мелко дрожать.

Книга участвует в литмобе "Первый брак комом" (16+)
<https://litnet.com/shrt/ZvKj>

Дитмоб: «Первый брак к

Неудачный
отпустить
Я избавилася
мужа и нап

Глава 3

За окнами начинается темнеть. На столах зажигаются свечи. Подвыпившие гости уже несколько раз запевали свадебные песни. Наступает время для танцев.

- Всё, как у благородных! - кричит изрядно подвыпивший Харк и вытаскивает меня в пустое пространство между составленными в виде подковы столами.

Вот только я не умею танцевать от слова совсем. И опять краснею. Он подхватывает меня под руку и выводит на самую середину.

Кажется, все только на меня и смотрят. Мне хочется провалиться сквозь землю. Или хотя бы стать невидимой.

- Ну-ка, наярьте нам, как там у этих... высокорожденных принято! Вальс, короче! - требует Харк у музыкантов, которых специально пригласил за большие деньги.

Он обнимает меня за талию и принимается кружить, совершенно не попадая в такт. Я старательно перебираю ногами, чтобы успевать за ним и не споткнуться. И наступаю на его блестящий модный башмак. Да так, что от него отваливается кожаный бант. Меня охватывает паника.

Но он не обращает на это внимания. Поднимает мою руку и заставляет кружиться на месте. Потом выкрикивает:

- Гулять - так гулять!

Из-за столов потихоньку встают гости и присоединяются

к нам. Зал, хоть и большой, явно не предназначен для такого количества людей. Тем более,двигающихся совершенно не впопад.

Кто-то пытается кружиться, подражая нам, а кто-то просто скачет, как принято в обычной свадебной пляске. Мы задеваем друг друга локтями, а воздух пропитывается запахом пота и дешёвых благовоний.

Руки Харка беззастенчиво оглаживают мою талию и бёдра. Хорошо хоть, мерцающие свечи и пляшущая толпа не позволяют хорошенько разглядеть это позорище.

Наконец, свечи начинают гаснуть. Кое-кто из гостей уже дремлет, положив голову на стол. А кто-то и вовсе... С ужасом замечаю чьи-то ноги, торчащие из-под заваленной объедками и залитой вином скатерти.

Вот и всё. Больше всего на свете мне хочется просто упасть на постель и заснуть. После бессонной ночи и полного чудовищного напряжения и волнений дня я чувствую себя ужасно усталой.

Но до конца ещё далеко. Харк ведёт меня в спальню и принимается стаскивать платье.

Мне страшно и хочется закричать и убежать. Но я знаю, что должна быть покорной.

Платье летит на пол. За ним следует тонкая нижняя рубашка. Кажется, она порвалась даже.

- Моя ненаглядная! - рычит Харк и впивается мне в губы. Кажется, я сейчас задохнусь от запаха вина. Я его на дух

не переносу. И с детства боюсь пьяных.

Он поднимает меня и с размаху опускает на кровать. Сбрасывает с себя одежду и расшвыривает по комнате. Потом наваливается сверху и опять терзает мои губы.

Снова паника. Напряжённое тело бьёт дрожь.

Харк отстраняется и тянет руки к моей груди. Я вжимаюсь в подушку и лепечу:

- Не надо!

- Ты - моя жена! Моя! Жена! - неожиданно громко и прямо мне в лицо выкрикивает он.

Я собираю все силы, чтобы не оттолкнуть его прочь. Я правда его жена и должна делать то, что он хочет.

Резкая боль пронзает тело. Изо всех сил зажмуриваю глаза и закусываю губы, чтобы не закричать. Вот только слёзы всё равно выступают и тут я бессильна.

К счастью, всё кончается быстро. Харк заваливается на бок, потом встаёт.

- Честная оказалась! - удовлетворённо бурчит он и шлёпает меня ладонью по бедру.

Смотрю на него в полной растерянности. Мне страшно и стыдно. И я совсем не понимаю, что теперь делать.

- Вставай давай и убери тут всё! - бросает он.

Я кидаюсь к валяющейся на полу рубашке. Кое-как затягиваю надорванный ворот.

Скомканная простыня летит на пол. За ней следует окрик:

- Застели кровать!

Смотрю на него в полной растерянности. Я же не знаю, где тут постельное бельё!

- Ну, что встала? - нетерпеливо спрашивает Харк.

- Я... не знаю...

- Дура ты, что ли?

- Где бельё? - выдавливаю, наконец, я.

- В сундуке в углу! Долго я ждать должен? Спать хочу!

Простыни лежат прямо сверху. Это хорошо. Хватаю одну и застилаю кровать. Харк тут же валится на неё и натягивает на себя одеяло.

Я подбираю и складываю разбросанную одежду. Потом развязываю стоящий в углу узел с частью моего приданого и достаю домашнюю юбку.

Мне надо выйти на кухню и взять лохань для стирки. Чтобы замыть кровь на простыне. Иначе не отстирать потом будет.

Глотая слёзы, выливаю в лохань ведро воды. А что, если...?

Ничего. Вода даже не шевелится от моего призыва.

Ещё недавно я обрадовалась бы этому. Сейчас просто ту-по смотрю перед собой. Я очень устала.

Тихонько прокрадываюсь в спальню с огарком свечи. Харк лежит на спине, разбросав в стороны руки и громко храпит.

Ложусь на оставшийся краешек постели прямо в одежде. Набрасываю на себя лёгкое покрывальце из моего приданого

и тотчас проваливаюсь в сон.

Весь следующий день работаю, не покладая рук. Ещё и свекровь над душой стоит. Указывает, что и как делать. Как будто я сама не знаю.

Я понимаю: спорить с ней бесполезно. Поэтому молча киваю или отвечаю:

- Да, маменька!

Не до неё мне. И на душе муторно, и беспокойство гложет. Потому что за завтраком она выговаривала мужу за неразумное расточительство на свадьбу.

- Лучше бы с долгами рассчитался! - крутятся в голове её слова.

С какими ещё долгами? - недоумеваю я. Ведь Харк - богаче моего отца! Неужели это был просто обман?

Глава 4

В последующие дни с головой погружаюсь в свою новую страшную реальность. Мой муж действительно по уши в долгах. Зато прекрасно умеет пускать пыль в глаза. Моднo одевается и держит дорогой экипаж. Регулярно устраивает пирушки для друзей, которые старательно делают вид, что уважают и восхищаются им.

Мне же приходится и работать по дому, и помогать в лавке. А на мои мольбы нанять хотя бы одну прислугу он отвечает, что это - бездумное расточительство.

- Жена ты мне, или кто? - грозно произносит он. - Вот и работай! Вместо того, чтоб бока налёживать да сплетни с соседками сводить!

Обидно до слёз. Я сроду не привыкла бездельничать. Ещё обиднее наблюдать, что на себе и своих прихотях мой муж никогда не экономит.

Взываю к его разуму. Бесполезно. Его всё устраивает.

- Мы ведь так и лавку можем потерять! - пытаюсь увещевать его я.

- Ты кто такая, чтобы мне советы давать? - грозно сводит брови Харк.

- Твоя жена!

- Вот и молчи, значит! Знай своё место! Иди лучше помой, там опять кто-то нагадил!

Иду за ведром и тряпкой. Ну, сколько можно? На руки и вовсе смотреть страшно. Вечно красные и кожа шелушится. Никакие мази не помогают.

Ненавижу пьяниц! Вот зачем он их привечает? Говорит - выгодно. Впаривает им самый дрянной товар. Да ещё и не доливает.

Только все его ухищрения не приносят нам богатства. Наоборот даже. Муж всё чаще отказывает мне в деньгах на самое необходимое для дома. Однажды я не выдерживаю и раскапываю землю на заднем дворе. Чтобы выращивать хоть какую-то еду и не выпрашивать у него, торгуясь за каждый грош.

Пытаюсь говорить со свекровью. Может, хоть она на него повлияет. В ответ получаю лишь вспышку злобы.

Из яростных ругательств, которые она на меня обрушивает, получается кое-что уловить. Оказывается, она считала, что сын женится и после этого остепенится.

Понятно теперь, почему она меня так не любит. Не оправдала её надежд.

В лавку приходит чиновник из городской управы. Грозится опечатать имущество за неуплату налогов.

Да и ассортимент товара оставляет желать лучшего. Когда я украдкой заглядываю в книгу, где муж ведёт подсчёты своих расходов и доходов, прихожу в ужас. Просто за голову хватаюсь. Долги, долги, долги... Поставщикам. Городской управе. Даже мастеру за ремонт сломанной пьяными дебо-

ширами двери.

Застукав меня за этим, Харк в первый раз поднимает на меня руку.

Мне страшно. Я не знаю, какую новую беду принесёт завтрашний день.

Опять приходят из городской управы. На этот раз муж продаёт золотой браслет из моего приданого и платит налог.

- Продай свой экипаж! - молю я.

- Заткнись, дура! Ты ничего не понимаешь! Это мой статус! Уважение!

По вечерам от него всё чаще разит вином. Но я его жена и должна терпеть. Я и терплю. И поцелуи, и всё остальное.

Убираю очередное свинство перед дверью лавки. Как же я устала! Ещё и голова какая-то тяжёлая в последние дни. Внезапно желудок сжимается болезненным спазмом и меня выворачивает прямо в ведро. Неужели заболела? Только этого не хватало!

Через пару дней понимаю, что это никакая не болезнь. И впервые за долгое-долгое время радуюсь. Потому что очень хочу ребёнка! Даже несмотря на то, что вокруг такое творится.

Я привыкла много трудиться и надеяться только на себя. Но мне нужно хоть немного любви и тепла.

Вскоре начинаю шить крошечные одежки. Мою радость не передать словами! Жаль только, у меня не получается выкроить на это столько времени, сколько хотелось бы.

Харк самодовольно взирает на мой растущий живот:
- Смотри, чтоб наследника мне родила! Да покрепче!

Как будто это от меня зависит. Я едва справляюсь со всеми делами. Ещё и свекровь, как назло, начинает прихварывать. Раньше она хотя бы немного хлопотала по дому, пока я была занята в лавке.

Я держусь лишь радостью, что совсем скоро встречусь со своим драгоценным малышом. Вот только с каждым днём у меня остаётся всё меньше и меньше сил.

Ох уж этот праздник урожая! Длится три дня, а я уже на второй с ног валюсь. В лавке не протолкнуться.

Харк обслуживает покупателей, а я разливаю вино по бутылкам. Потом отношу в лавку. Ах, ну почему он не бакалейщик, как мой отец? Или не торговец тканями? Не пекарь хотя бы?

Близится вечер. Я с трудом передвигаю ноги от усталости. Харк вламывается в кладовую, где я работаю, и начинает кричать:

- Живей, лентяйка! Не видишь - покупатели ждут!

Я принимаюсь оправдываться, что и так стараюсь.

- Врёшь! Только и можешь, что деньги у меня просить!

Я закусываю губу и продолжаю работать. Но он, похоже, вошёл в раж и наступает на меня, размахивая руками.

Хоть бы не ударил. Я не столько за себя боюсь, сколько за ребёнка.

Вон как глаза блестят. Похоже, уже хорошо приложился.

Я тихонько отодвигаюсь подальше.

- Молчишь? В тихом омуте известно кто водится! - кричит он. - Нечистая сила!

Я обмираю. Такого я от него ещё не слышала. Судорожно вспоминаю, где я могла вызвать нехорошее подозрение. Я ведь никогда больше не делала это с водой. С того самого дня, точнее ночи. Да оно ведь и само пропало.

- Что плохого я тебе сделала? - тихонько спрашиваю его, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и не дрожал.

- Спрашиваешь? Жизнь мою заела! Свободы лишила! У-у, постылая!

Я вскидываюсь, охваченная ужасом и возмущением. Он что, совсем рехнулся? Я же всегда делаю всё, что он скажет!

Ну, чем я могла его разозлить? Может, тем, что поддерживала свекровь, когда та просила денег на лекарства? Вот кто меня за язык тянул упрекать его в неблагодарности к матери?

Костлявый кулак врежется мне в плечо. Стул, на котором я сижу, опрокидывается и бьёт в штабель стоящих вдоль стены друг на друге бочонков. Прежде чем улететь в страшную бездонную темноту, я успеваю заметить, как самый верхний накреняется и падает вниз. Прямо на меня.

- Спаси её! Я тебя озолочу! Только спаси! - голос Харка доносится до меня, словно из тумана.

Долго пытаюсь понять, где я и что со мной. Но мерцающий свет нескольких свечей почти ослепляет и я опять закрываю глаза.

Ещё одна книга нашего литмоба "Первый брак комом":

Кайра Лайт

"Первый брак комом. Второй - с драконом"

<https://litnet.com/shrt/C0a2>

Мой брак был адом!
И я выбрала дракона
вместо мужа...

Глава 5

Резь в животе возвращает меня в реальность.

- Мой ребёнок! - отчаянно шепчу я.

- Он скоро родится! - тихо и ласково произносит незнакомый голос.

Это придаёт мне силы и я заставляю себя преодолеть дурноту и оцепенение. Оглядываюсь вокруг и понимаю, что нахожусь в своей спальне. Харк стоит на коленях рядом с кроватью, на которой я лежу. А надо мной склонилась старушка-повитуха с нашей улицы.

Через некоторое время я начинаю её ненавидеть. Потому что перестаю справляться с терзающей тело болью. А она продолжает уверять, что скоро всё кончится.

Но оно не кончается. Длится и длится. Вот уже и свечи гаснут. Они не нужны больше, потому что в комнату заглядывают утренние лучи солнца.

Повитуха прижимает ухо к моему животу. Отворачивается и мотает головой. Заставляет меня пить какие-то горькие отвары. Я пару раз замечаю беспокойство в её взгляде. Спрашиваю даже, всё ли хорошо.

Врёт ведь! Разговаривает со мной, как с неразумным ребёнком. Не верю я ей нисколько!

Боль уже не прекращается даже. У меня темнеет в глазах. Мне становится всё равно, что со мной будет. Только бы он

жил!

- Тужься давай! - кричит повитуха и давит мне на живот. Я не сразу понимаю, чего она от меня хочет.

- Приготовьте две лохани! С горячей водой и с холодной! Несите скорей! - кричит она Харку.

Муж срывается с места и громко хлопает дверью. Это хорошо. Я не хочу, чтобы он здесь был!

В теле что-то меняется и я осознаю, что надо делать. То, что со мной происходит, сильнее меня. Я напрягаю все силы и кричу.

Стук двери. Плеск воды. Повитуха налегает сверху всем своим тщедушным телом. Я умираю!

Боль и тяжесть внезапно исчезают. В руках у старушки бледное тельце.

Почему так тихо? Я напряжённо ловлю каждый звук, но не слышу ничего, кроме шелеста ткани и плеска.

- Почему он не плачет? - я пытаюсь кричать, но вместо этого выходит лишь хриплый шёпот.

Повитуха не достаивает меня ответом. Она стоит на коленях. Я вижу лишь её склонённую голову. Что она делает с моим ребёнком?

Как кружится голова. Что происходит? Мой ребёнок!

- Дай мне... - отчаянно шепчу я.

- Дыши, ну, дыши! - бормочет повитуха вперемешку с именами богов, которых она призывает на помощь.

Пытаюсь встать, но у меня ничего не выходит. Превозмо-

гая накатившую вдруг страшную слабость, рвусь к моему малышу изо всех сил. Но опять соскальзываю в темноту.

- Как это мёртвый? - рокошет голос Харка.

- Так нечего было жену на сносях по животу бить! - сердито отвечает повитуха.

- Это несчастный случай! На неё бочонок упал!

- Знаю я ваши несчастные случаи. Насмотрелась!

- Только попробуй сплетню пустить! Придушу собственными руками!

Это неправда! Боги, пусть это будет ошибкой! Злой шуткой. Я всё прощу!

Боль разрывает грудь. Сердце заходится в отчаянном крике.

- Пей! - к губам прижимается край глиняной чашки. - Тебе надо спать!

Я открываю глаза. Опять спальня. Не хочу! Не могу!

Рядом с постелью сидит женщина унылого вида. Кто такая? Оказывается, Харк нанял сиделку.

Он сам заявляется ко мне вечером. Я молча отворачиваюсь.

- Прости! Сам не знаю, что на меня нашло! Нечистая сила, видать, попутала!

Он хватает мою исхудавшую руку и подносит к губам. Лицо завлакивается туманом. Слезы жгут глаза.

- Чего ты хочешь? - спрашивает он. - Только скажи! Я всё для тебя сделаю!

Я сотрясаюсь в рыданиях.

Лежу без сна. Осознаю, что моего малыша нет. Ненавижу себя. Ненавижу Харка. Ненавижу богов.

В комнату вползает рассвет. Первый солнечный луч скользит по кровати. Я вздрагиваю от стука двери.

- Что тебе нужно? Говори, ну! - муж падает на колени перед постелью.

Я вглядываюсь в осунувшееся лицо. От него даже не пахнет вином!

- Я хочу... в деревню. Бабушку видеть! - шепчу я.

- Поехали!

Он помогает мне одеться и несёт в экипаж. Тепло укутывает и берётся за вожжи.

Вечером следующего дня подъезжаем к бабушкиному дому. Не дожидаясь помощи мужа, спускаюсь на землю. Пошатываясь от слабости, шагаю к крыльцу. Дверь распахивается и навстречу выбегает бабушка.

- Гляжу в окно, а там карета! Думаю, что за господа ко мне приехали? - улыбается она, потчует нас пирогами с чаем из трав.

Я молчу о том, что со мной случилось. Пусть думает, что у меня всё хорошо. Просто прихворнула немного. Бывает. Не хочу, чтобы она горевала из-за меня.

На следующий день пускаемся в обратный путь. Всё из-за проклятой лавки.

Вот только я твёрдо решила, что больше туда - ни ногой.

Везу с собой два мешка разных трав. И записанные на лоскутке бумаге чернилами из сажи рецепты лекарств для све-крови.

Муж держится ещё две недели. Потом опять берётся за старое. Но я успеваю окрепнуть и прийти в себя. Надо жить дальше.

- Жена ты мне, или кто? - вопит Харк, угрожающе размахивая руками.

- Я всегда была послушной! Но в лавку больше не пойду!
- тихо, но решительно отвечаю я.

- Да я тебя!

- Можешь даже убить! Мне всё равно. Самое страшное со мной уже случилось.

Харк замирает вдруг, словно наткнувшись на невидимую преграду. Потом поворачивается, сплёвывает прямо на пол и уходит.

Я покупаю себе письменные принадлежности и тетрадь. Буду записывать туда всё про травы. Мне надо восстановить здоровье. Я хочу, чтобы у меня были дети. Моя единственная надежда на любовь.

Я стараюсь не просить денег у мужа. Большую часть еды выращиваю сама. Даже кур завела.

И свекровь лечу травами. Правда, это мало помогает от её дурного характера.

- Ты плохая жена моему сыну! - постоянно выговаривает мне она.

- Вот как? И чем же?

- У хороших жён мужья не пьют!

Ну вот что ей на это сказать? Как будто я сама ему наливаю! Да будь моя воля, я бы вообще эту проклятую лавку закрыла! Только горе людям от неё!

Глава 6

Моя жизнь с мужем превращается в какие-то чудовищные качели. Он может быть ласковым. Говорит нежные слова. Возит за город в своём роскошном экипаже. Даже, бывает, покупает что-нибудь.

А потом наступают дни, когда он ни с того, ни с сего осыпает меня грязной бранью. Хорошо хоть, не бьёт больше. Видимо, произошедшее со мной всё-таки здорово его напугало.

Я стараюсь молчать. Чтобы не разозлить ещё больше.

Больше всего меня беспокоит то, что он иногда называет меня ведьмой. Всё внутри сжимается от леденящего страха. Я увещаю себя, что меня не в чем обвинить. Но это мало помогает. Потому что я знаю, что действительно не такая, как все.

Если с водой я себе ничего такого больше не позволяю, то моё странное чутьё к погоде, дождю и тому, что требуется растениям в огороде - никуда не делось. Такой урожай, как у меня - недостижимая мечта соседей. Но я им не хвастаюсь никогда. Наоборот, стремлюсь, чтобы не видели и не знали.

Я даже о лечении травами стараюсь лишний раз не заикаться. Вот только свекровь однажды рассказала соседке, как я избавила её от отёков на ногах. И теперь ко мне, бывает, приходят и просят помочь. Даже деньги предлагают. Но я сама ничего не прошу. Просто беру, что дают.

И то лишь потому, что мне очень нужны деньги. Я ведь надеюсь, что у меня всё-таки будет ребёнок. Значит, надо, чтобы имелось хоть что-то на чёрный день.

Увы, вскоре на нас сваливается новая беда. Харк устраивает безобразную ссору со своей матерью. Та громко кричит и плачет. А ночью её хватает удар.

Теперь на меня сваливается уход за лежачей больной. Которая, к тому же, постоянно осыпает меня проклятиями. Обвиняет в том, что я настроила сына против матери. Что после свадьбы со мной он стал ещё хуже.

Со слезами доказываю ей, что я тут ни при чём. Клянусь всеми богами, но она мне не верит.

Иногда я так злюсь, что не хочу даже подходить к ней. А потом понимаю, что мне её очень жалко. Ведь она, получается, совсем одна. И даже не может выйти поболтать с соседками, как любила прежде. А те сюда не приходят, потому что боятся Харка.

И вообще, лежать вот так, будучи не в силах даже воды без помощи попить - просто непредставимо страшно. А кроме меня у неё никого нет. Ведь Харк её почти не замечает. Только пьёт ещё больше.

Он и от меня-то начал отдаляться. Даже, бывает, и до спальни не доходит. Ложится прямо в одежде на диван в гостиной. Но я этому только рада. Потому что не испытываю никакой радости от его ласк.

Став замужней, я столкнулась со странным парадоксом:

одни женщины говорят, что быть с мужчиной - очень приятно. Сладко, да так, что немного может с этим сравниться.

Другие, наоборот, утверждают, что женская доля - просто терпеть. А получают удовольствие только всякие развратницы. Из тех, что собираются в домах увеселений, мимо которых приличным женщинам и проходить стыдно.

Я не хочу об этом думать. Ведь это стыд и грех. Но мысли всё равно лезут. Всякие разные.

Я иногда размышляю, что было бы, если бы ко мне посватался тот соседский парень, что улыбался мне, когда попадался навстречу. Я же боялась на него даже глаза поднять. Мало ли, что люди скажут. Может, из-за этого он ко мне и не посватался?

А может, просто боги наказали. За воду и за всё остальное. Но в чём провинился мой ребёнок? Его-то за что? Пусть бы лучше я умерла, раз такая грешная.

Несправедливо это. Неправильно.

Впрочем, кто я такая, чтобы сметь упрекать небожителей? Может, за такие мысли и мучаюсь?

Горестно вздыхаю и иду в огород. Он встречает меня пышным буйством зелени и аппетитными наливающимися овощами. У меня получилось даже старую полузасохшую яблоню оживить. И в этом году на ней уже завязались плоды.

Это моя единственная отрада. Место, где мне всегда хорошо. Потому что только здесь я могу быть свободной. Быть самой собой. Такой, какая я есть.

Ни Харк, ни свекровь никогда не вмешиваются в мои дела с землёй и растениями. Разве что с аппетитом едят то, что я ставлю на стол.

Я стою посреди своего крошечного царства и жмурюсь от ласковых солнечных лучей. В душе мир и тишина.

Хотя кое-что меня всё-таки беспокоит. Ведь уже почти год прошёл с тех пор, как... А я так и не понесла.

Наконец, не выдерживаю и иду к повитухе. Она говорит, что никаких повреждений, которые делают женщину бесплодной, у меня нет. В чём тогда дело?

Я пью травы, которые должны помочь забеременеть. Специально выбираюсь за город и собираю их именно в то время, когда они имеют наибольшую силу. Высушиваю их в тени, чтобы ни один лучик солнца не попал и не разрушил целебный дар. Что же я делаю не так?

Я обхожу все храмы Марна и оставляю дары. Молю богов о прощении и обещаю никогда больше не разговаривать с водой. И даже не слушать мыслей про то, что пойдёт дождь или наступят холода.

Свекровь тем временем продолжает угасать. Уже не бранится даже. И почти не говорит, только плачет. Мне жалко её до слёз.

Когда я ухаживаю за ней, она ловит мой взгляд. Словно хочет что-то сказать. И однажды шепчет:

- Прости!

Я глажу её по руке и поправляю подушку. А потом отво-

рачиваюсь. Чтобы не видела, как я плачу.

Я сижу рядом с ней, когда шью или чиню одежду. И подхожу постоянно. Просто так. Даже когда не надо её кормить или перестилать бельё. Беру её за руку, целую в исхудавшую щёку.

Я горько рыдаю, когда она умирает. Харк недоумевает. Говорит, радоваться надо, что отмучилась. Вот только я опять потеряла хоть крошечную, но искорку любви.

Ещё одна захватавающая книга литмоба "Первый брак комом":

Дита Терми, Эя Фаль

"Брошенная драконом. Хозяюшка звериного приюта"

<https://litnet.com/shrt/5fSs>

Он выгнал меня
с земли.

А я завела котенка
и обустроила его.

И да...

ДРАКОНАМ..

Глава 7

Одиночество - то, что мучает меня сейчас больше всего. Самое страшное - у меня нет надежды это преодолеть. Потому что я боюсь близости. Боюсь довериться хоть кому-то.

Всё из-за свалившегося на меня непонятого дара. Хотя, скорее - проклятия. Я искренне пытаюсь быть в точности, как все. Только у меня почему-то не получается.

Некоторые даже считают меня заносчивой гордячкой. Как донести до них, что я - не такая? Я не слишком люблю рассказывать о себе. Да и вообще мне некогда болтать.

Появившееся теперь свободное время я трачу на то, чтобы ещё больше продвинуться в знании о травах и болезнях, которые они лечат. Я сдружилась с повитухой и она потихоньку передаёт мне всё, что знает и умеет сама.

Но этого мало. Иногда я выбираюсь в книжную лавку и листаю книги по целительству. Жаль, что они очень дорогие. Я бы купила. А пока приходится записывать по памяти обрывочные сведения, которые я оттуда черпаю.

Вот только ничего из того, что я узнаю, не помогает мне самой. Я жажду стать матерью. Обнимать и любить своё маленькое чудо. Увы, каждый месяц меня ждёт лишь жестокое разочарование.

Да и Харк в последнее время почему-то стал меня избегать. Хотя я давно не прошу у него денег. И уж тем более

не ругаюсь с ним, как порой делают некоторые жёны. Даже у соседей.

Такое чувство, что надо мной тяготеет какой-то злой рок. Я просто не знаю, как мне быть. Корю себя за то, что я - неправильная. Не такая, как надо. Но так и не могу понять, что же я делаю не так.

Муж всё чаще приходит домой в абсолютно невменяемом состоянии. Я пытаюсь спрашивать у него, чем могла бы помочь. Что ему нужно, в конце концов? Но либо не получаю ответа, либо нарываюсь на вспышку ярости.

В один прекрасный день до меня доходит сплетня, что он мне изменяет. Его видели в доме увеселений.

Я не поверила даже. Но однажды он не приходит ночевать. Я не выдерживаю и иду в лавку прямо среди ночи. Она закрыта. Я сижу без сна, пока он не возвращается уже под утро.

- Где ты был? - спрашиваю я.

- Не твоё дело!

- Я - твоя жена!

- Ведьма ты, вот кто! И люди говорят...

У меня перехватывает дыхание. Да что у нас за люди такие? Разве я кому-то желаю зла?

- Тебе просто завидуют! - всплывают в голове мамины слова.

О, боги, да чему тут завидовать вообще? Если я даже ребёнка не могу родить?

Хотя, если поразмыслить... Я ведь сама себе хозяйка! Мне

не приходится обслуживать свёкров. У моего мужа нет братьев, а значит, не надо делить ни с кем дом. И что теперь - из-за этого надо на меня напраслину возводить? Да ещё и такую, которая может стоить мне жизни?

Я начинаю отказывать тем, кто приходит лечиться травами. Но это плохо получается, потому что ко мне обычно обращаются самые бедные. Которым просто некуда пойти, кроме меня. Ведь я беру лишь то, что мне сами дают. А кое-кому вообще просто так помогаю.

Я тщательно слежу, чтобы ничем не выделяться. Добросовестно посещаю храмы и оставляю дары. Но страх перед разоблачением не собирается никуда уходить.

Я даже думаю иногда, что именно из-за этого у меня не получается с детьми. Потому что моё тело постоянно напряжено. Даже голова иногда начинает болеть. Правда, у меня получается снимать эту боль, положив ладони на виски. А ведь это тоже ненормально! От такого обычно даже травы толком не помогают.

- Чем-то ты богов прогневила, раз детей нет! - говорит однажды соседка.

В ответ я лишь виновато втягиваю голову в плечи. Мне нечем перед ней оправдаться.

Не знаю, чем бы это всё кончилось, но вскоре меня настигает новый страшный удар. Харк опять не приходит ночевать. Наступает утро, а его всё нет и нет.

Я бегу в лавку. Она открыта и пуста. Захожу в кладовую

и натыкаюсь на уже остывшее тело своего мужа.

Отчаянно кричу и выбегаю на улицу. На мой крик сбегаются соседи. Кто-то зовёт городскую стражу.

Лавка полна народу. Все охают, ахают и оживлённо обсуждают происшедшее. Кое-кто подходит ко мне и говорит слова соболезнования. Я отвечаю им сквозь слёзы.

- А ну, вышли все! На улицу, я сказал! - грозно рывкает стражник.

Я испуганно озираюсь.

- А ты останься!

Я прижимаюсь к стене и дрожу. Рядом со мной решительно встаёт старушка-повитуха.

- Сказано же - вон все! - кричит ей стражник.

- Не видишь - она еле на ногах держится? А ну как сознания лишится?

Я и правда едва не сползаю по стене. Ноги отказываются держать.

- Ладно, понятой, значит, будешь! Повитуха тем более! Присягу давала!

Я не слишком разбираюсь в законах. Но то, что я слышу, заставляет меня содрогнуться.

- Тут кое-кто обмолвился, что он неспроста помер!

- Конечно, неспроста! - произносит повитуха. - Сами гляньте, пожелтел весь! Печень, значит, отказала. От неумеренных возлияний!

- Надо бы на яд проверить!

Горло сжимает спазм. Я пытаюсь сказать, что у него не было врагов. Разве что те, кому он должен был деньги. Но уж они-то точно не заинтересованы в его смерти!

Стражник выглядывает на улицу и посылает кого-то за целителем. Я стою, обмирая от ужаса. По лицу бегут слёзы. Я осталась совсем одна!

Спустя пару часов я горько рыдаю на груди спасшей меня повитухи. Если бы не она, не знаю, чем бы всё кончилось.

Добрые люди помогают с похоронами. Городская стража подтверждает мою непричастность к смерти мужа. Вот только нехорошие слухи всё равно разбегаются по городу.

А уже через пару дней после похорон ко мне начинают приходить те, кому Харк должен был деньги. Передо мной маячит перспектива остаться на улице без гроша в кармане.

Чувство обречённости затапливает душу. Я знаю, я виновата во всём. И это конец.

Сажу за столом на кухне до глубокой ночи. Даже свет не зажигаю. Скоро мне придётся покинуть этот дом. Я ничего не смогу изменить.

У меня лишь две перспективы - пойти в прислуги либо вернуться в дом родителей. Но и там меня ждёт незавидная судьба. Горькая участь приживалки, которой будут помыкать все.

Дорогие читатели, позвольте представить ещё одну книгу литмоба "Первый брак комом":

Томас Ди

"Хозяйка усадьбы. Второй шанс от судьбы"

<https://litnet.com/shrt/f6Bb>

Муж бросил за то,
что я не родила наследника.
Теперь я - владелица
заброшенной усадьбы.
Но главное...
Я - хозяйка
своей новой жизни!

Глава 8

- Я не хочу! - отчаянно шепчу, давясь слезами.

Но разве у меня есть выход? Ведь нет же!

Надо идти спать! - увещаю себя. Но как уснуть, когда на душе такое?

Поднимаюсь и беру огниво. Растапливаю печь и зажигаю свечу. Кухня завалена грязной посудой. Может, хоть это поможет отвлечься?

Кадушка полна воды. Я начерпываю её в медный тазик и опускаю туда кружки. Мне уже нечего терять. Я протягиваю руку к поверхности воды. В тазике закручивается самый настоящий вихрь.

Вот и всё. Чистая посуда стоит на своих местах. Это просто невероятно! Так быстро, да и воды меньше, чем обычно, ушло. Вот только устала сильно. Но это хорошо. Может, усну хоть.

Я действительно засыпаю. И просыпаюсь, как обычно, на рассвете. Окутанная мрачным унынием, иду на кухню. Ещё вчера собиралась напечь маленьких сладких печенюшек в форме птичек. Их полагается раздавать после похорон, особенно детям и нищим. Чтобы помолились о душе усопшего.

В глаза бросается вымытая вчера посуда. Где-то в глубине души возникает вдруг странное чувство. Воодушевление и желание свернуть горы. Я засучиваю рукава и принимаюсь

замешивать тесто. Рядом стоит кувшин с водой, которую надо постепенно подливать, чтобы добиться нужной густоты.

А ну-ка, давай сама! - мысленно взываю я. Чтобы не брать кувшин перепачканными руками.

Вода выплёскивается прямо в тесто. Вот так. Ну и пусть! Мне уже всё равно!

Я скручиваю фигурки птичек и кладу на железные листы. Теперь только дожидаться, когда прогреется духовка.

Что бы ещё такое сделать? Дикий, невероятный азарт просто захлёстывает. Я знаю, так нельзя. Но какая теперь разница?

Я опять думаю о долгах. Да что же я? Срываюсь с места и хватаю ключи от лавки. Вот и та самая книга. Пробегаю глазами все записи о долгах. Много. Очень много. Но ведь в кладовой имеется кое-какой товар. Да и сама лавка. Хорошо, что она стоит отдельно от дома. Прямо напротив через улицу. Её можно просто продать. И экипаж. На худой конец, кое-что из мебели и остатки моих украшений.

Вот только на что я буду жить? Да и налог за землю, на которой стоит дом, надо платить.

А что, если...? Зачем мне этот зал на первом этаже? К чему подражать высокорожденным? Переделать, и всё! Что мешает мне открыть лавочку, где будут продаваться травы? А ещё я могу подавать чай с выпечкой, которую умею и люблю делать!

Меня пробивает дрожь. Я же не справлюсь! И что поду-

мают люди?

Ах, какая разница! Разве я не убедилась, что никакие старания угодить всем не защитят от злословия тех, кто решит тебя опорочить? Из зависти, ненависти или даже просто так.

Я обхожу всех, кому задолжал мой покойный муж. Молю подождать ещё немного. Клянусь, что обязательно рассчитаюсь. Один из кредиторов соглашается забрать в счёт долга остатки товара из лавки.

Желающие на саму лавку тоже есть. Вот только они предлагают за неё смешные деньги. Знают, что я - в безвыходном положении.

Иду на поклон к родителям. Прошу отца помочь хоть чем-нибудь. Он всё-таки мужчина. Увы, он предлагает мне переписать на него имущество и вернуться домой.

Я молча встаю и выхожу. Не знаю, что на меня нашло. Даже пару раз останавливаюсь и уговариваю себя вернуться и согласиться.

Что за странное упрямство поселилось вдруг во мне? Сама себя не узнаю. Это пугает даже. Но страх вновь не имеет ничего своего: ни комнаты, ни времени, ни собственной воли - оказывается сильнее.

Наверное, я действительно порочная. Потому что порядочная женщина должна быть при мужчине. Не при отце - так при муже. Не при муже - так при отце. Ах, если бы у меня хотя бы сын был!

Слёзы затуманивают глаза. Мне надо вернуться в роди-

тельский дом. Хотя племянников буду нянчить.

Но перед глазами встаёт потухший взгляд тётки-приживалки. Я не хочу так жить!

И потом... Я опять принимаюсь думать о своей странной власти над стихией воды. Это пугает и манит одновременно. Завораживает и притягивает. И совершенно точно не несёт никому никакого зла!

Главное, чтобы не узнали. Если я буду жить одна - никто не увидит. Буду тихо трудиться, носить траур по мужу и заниматься любимым огородом. Цветы разведу ещё.

И потом, я ведь могу взять к себе сироту! Бывает же, что кто-то из бедняков умирает, и остаётся крохотный младенец, который никому особо и не нужен. Ведь его нужно долго кормить, прежде чем сможет работать.

Встану на ноги, рассчитаюсь с долгами - и буду молить богов, чтобы послали мне ребёночка. Сироту. Потому что выходить замуж я больше не хочу!

Я продаю экипаж вместе с конём. Отдаю часть долгов. Но что делать с лавкой?

Слышу стук в дверь и бегу открывать. Это сосед из дома наискосок. Тоже вдовец. Противный к тому же. Не слишком опрятный и жадный до такой степени, что его сын и сирота-племянник ходят в обносках.

- Насчёт лавки я. И вообще... Ты хоть в дом-то меня пусти! Отступаю назад, пропускаю и закрываю дверь.

- Замуж хочу тебя позвать! - ошарашивает меня гость. -

Хозяйка в дом нужна!

О, боги! За кого он меня держит? Харк хотя бы симпатичным был. Пусть и худой, но сильный и мужественный. А этот с пузом и плешивый ещё!

Чтобы отвязаться, отвечаю:

- Я обет дала богине Судьбы - год траур по мужу носить!

Лицо соседа искажается недовольной гримасой.

- Вот лавку продала бы! - добавляю я.

Цена, которую он мне предлагает - звучит, как издевательство.

- Побойся богов! - говорю. - Нехорошо это - вдову обижать!

- А ты бумагу-то подпиши, что за меня выйдешь! - не отстаёт он. - Я твои долги тогда оплачу!

- Уходи! Я тебе всё сказала!

- Смотри, пожалеешь ведь!

Шагаю к двери и распахиваю её настежь.

Глава 9

Мне страшно от самой себя. Что я творю? Кажется, я опять свернула не туда. Но я не могу иначе! Не могу, и всё!

Хочу просто жить. Самой решать, что мне делать. Сидеть под яблоней и радоваться солнцу. Собирать травы. Печь печенье.

И да, разговаривать с водой! Ощущать её ласковое прикосновение. Видеть, как она становится живой и покорной моей воле.

Вода - это жизнь! О, как я хочу дарить жизнь! Чтобы всё вокруг было живым и прекрасным!

Я раздобываю цветы и сажаю их перед домом, по сторонам от крыльца. Соседи смеются надо мной, потому что уверены: скоро меня выгонят на улицу. Но я не теряю надежды. Часть долгов мужа я уже отдала.

Отчаянно торгуюсь с самым крупным кредитором. Хочу, чтобы он забрал лавку и выплатил мне разницу между долгом и её настоящей стоимостью. Он не соглашается. Говорит, лучше подождёт ещё немного и выкупит её за бесценок. Смеётся прямо в лицо. Потому что меня некому защитить.

Ещё один приходил домой и намекал на нехорошее. Я опять отделалась словами про траур по мужу. Но что будет, когда пройдёт этот год? Даже отец пугал, что одинокую вдову в покое не оставят.

Я боюсь погубить свою душу. И не хочу иметь дела с мужчинами! Хватит с меня боли и унижения! Я больше не хочу терпеть!

Наконец, я решаюсь потратить то, что откладывала на чёрный день. Мне перестраивают первый этаж и я открываю свою лавку.

Покупателей очень мало. Большинство вообще приходят лишь для того, чтобы на меня посмотреть. Но я продолжаю идти своим путём.

Продаю часть мебели и посуды и плачу налог. Экономлю каждый грош. В конце концов, у меня есть свой огород и я питаюсь почти исключительно тем, что вырастила сама.

Лето оказывается засушливым. Люди говорят, в Марне ещё такого не было. Даже колодцы начинают пересыхать.

Я заглядываю в свой. Вода плещется на самом дне. Что будет, если она иссякнет? Наклоняюсь и вглядываюсь в прохладную глубину. Чувствую, как живительная стихия начинает двигаться. Отзывается на мой зов.

А ведь она везде. В земле. В растениях. Именно с её помощью я оживила полузасохшую яблоню. В воздухе даже. Я ощущаю её в самых неожиданных местах.

В глазах словно мутится вдруг и видимый мир представляется призрачной круговертью потоков и вихрей. Они подо мной и надо мной одновременно. Я представляю, как они сплетаются воедино.

Резкий порыв ветра проносится по двору. Поднимает

пыль и заставляет трепетать листья. Ясное небо буквально на глазах заволакивается тучами.

Насмерть перепуганная, я несусь в дом и захлопываю за собой дверь. Короткий яростный ливень стучит по крыше.

- Сроду такого не было! - долго судачат соседи. - Четверть города промочило, а над остальными улицами ни капельки не пролилось!

Неужели это правда я? Старательно отгоняю от себя эту мысль. Не может такого быть! Просто случайность.

Я по новой перебираю всё, что имеется в доме и нахожу целую грудку вещей, которые можно продать. Оставляю себе лишь самое необходимое. Рассчитываюсь с двумя мелкими кредиторами.

Опять заявляется сосед из дома наискосок. Сначала долго пьёт чай в моей лавке. Потом заводит неприятный разговор. Всё о том же. Липкий взгляд так и скользит по моему телу.

Хорошо, ко мне заглядывает подёнщица с соседней улицы. Как и я, вдова. Не так давно я вылечила её сына от кашля.

Острая на язык, она осыпает насмешками плешивого уха-жёра. Тот встаёт и уходит, бормоча про себя ругательства.

- Ну, чего ты его боишься? - увещевает она меня. - Он тебе слово - ты ему два! А станет руки распускать - возьми скалку и огрей!

Вот как ей объяснить, что я так не могу? Не получится у меня просто. И так-то себя всё время виноватой и порочной ощущаю. И боюсь, да. Очень боюсь.

Отдав должное моему чаю с печеньем и повосхищавшись цветами, гостя уходит. Одна из немногих, с кем я чувствую себя более-менее спокойно.

Правда, я не обольщаюсь. Узнай она, что я творю с водой - тотчас растеряет всю свою любезность.

Но что же мне делать с оставшейся от мужа лавкой? Надо срочно продавать. Кредиторы больше не хотят ждать.

Наконец, я всё-таки решаюсь. Иду в городскую управу. Несу кое-какие дары. Так уж у нас в Марне принято. И прошусь на приём к самому городничему.

Чувствую, как всё внутри трясётся от страха. Но у меня нет другого выхода! Мне уже нечего терять. Если даже родной отец помочь отказался!

Робко вхожу в кабинет городничего. Низко кланяюсь. И произношу заготовленную и много раз повторённую дома перед зеркалом речь. Про своё печальное вдовство и несправедливость с продажей лавки.

- Я ведь не совсем дурочка, знаю, сколько она должна стоить! - объясняю я. - А мне и половины цены не дают!

Городничий смотрит на меня, как на досадное недоразумение. Ох, чувствую, зря я сюда пришла. И тут мне словно в голову что-то торкает и я говорю:

- Если и вы мне не поможете, я к самому барону Арскому пойду! Может, хоть он меня защитит!

Городничий грозно сводит брови. Мне хочется провалиться сквозь землю. Не знаю, откуда у меня берутся силы,

чтобы просто стоять и смотреть ему в глаза.

- Ладно уж, разберусь! - нехотя бросает он.

Я протягиваю ему своё прошение. Три дня над ним корпела. Раз десять точно переписывала.

Пробежав бумагу глазами, городничий задумывается. Потом произносит:

- Не ходи никуда больше! Лавку управа выкупит.

Я опять кланяюсь и благодарю. Окрылённая его обещанием, выхожу на улицу. Здорово я про барона сказать додумалась. Слухи ходят, что у него действительно можно добиться правды. Он, конечно, человек суровый. Но, говорят, справедливый и не жестокий.

Правда, моя радость быстро гаснет. Потому что навстречу попадает чёрная карета с зарешёченным окном. Инквизиторы. Тут недалеко их особняк. Мимо которого я даже проходить боюсь.

Новая книга литмоба "Первый брак комом":

Полина Миронова

"Попаданка в разводе. Драконам не беспокоить"

<https://litnet.com/shrt/R316>

Муж решил избавиться
от наивной жены и забрать
её приданое?

Только мерзавец не знает,
что в её теле
теперь я!

Глава 10

Дома у меня всё валится из рук. Встреча с ужасным чёрным экипажем почему-то воспринимается, как зловещее предзнаменование.

Если я и правда могу вызывать дождь? Узнают - убьют ведь. Камнями забросают или сожгут.

Может, так даже будет лучше. По крайней мере быстрее, чем у инквизиторов.

От страха перехватывает дыхание. Ах, почему я не вернулась в родительский дом? Теперь уже поздно что-то менять. Городничий ведь обещал.

Меня спасает только работа. Она у меня с детства в руках горит. И помогает отвлечься. Не думать о всяком разном.

Я делаю печенье для своей лавки. Потом снимаю корзину яблок и запекаю их с пряностями и мёдом. По дому разносится упоительный запах.

- Чем это здесь так вкусно пахнет?

Я смотрю на высокого статного мужчину, шагнувшего в дверь. Неужто из высокорожденных? Похоже на то. Вон как одет. Дорого и со вкусом.

Предлагаю присесть и приношу чай с десертами. Только поворачиваюсь и хочу отойти, слышу за спиной:

- Недавно лавку открыли?

Ловлю устремлённый на меня взгляд серых глаз. Мне по-

чему-то становится неловко. Хотя ничего такого в нём точно нет. Просто доброжелательное внимание. И даже тёплое что-то.

- Да, господин! - тихо отвечаю я.

- Присядьте, если не заняты! - просит он.

Молча повинуюсь. Несмотря на благоприятное впечатление от гостя, некоторое беспокойство на меня всё-таки накатывает. Что ему надо?

Он тем временем отпивает чай и принимается за яблочный десерт.

- Вкусно! Сами готовите?

- Я... одна. Всё сама! - лепечу я.

Боги, зачем я это сказала? Сейчас подумает ещё что-нибудь эдакое.

- Хорошо здесь. Тихо, уютно. Как торговля идёт?

- Да так себе. Только открылась ведь. Пока немного людей ходит.

- Ничего! Скоро распробуют - не протолкнуться будет! - улыбается он.

- Вы так полагаете?

- Абсолютно уверен!

Я сижу, опустив взгляд. Не знаю, что и сказать.

- Принесите ещё чаю! - просит гость.

- Сейчас! - я бегу на кухню и возвращаюсь с чайником.

Заваренный в нём чай - один из лучших рецептов моей бабушки. Слегка терпкий, в меру ароматный и с тонким при-

вкусом мёда.

Сильные красивые пальцы подхватывают наполненную чашку.

- Как жизнь вообще? - спрашивает вдруг он. - Никто не обижает, не притесняет? Налоги посильные?

К чему это он? И кто он такой? Не барон Арский, это точно. Тот пожилой, я его даже видела у нас в Марне. Правда, давно и издалека.

Может, кто-то из его родни? Детей у него нет, но, говорят, есть племянник.

Гость явно видит моё замешательство и опять улыбается:

Я - Рейнар, секретарь Его Благородия барона Арского!

- Очень приятно! - выдыхаю я. - Ирия! Из купеческого сословия... Простите, если что не так!

- Ну что вы, за что же мне вас прощать? Вы лучше на мой вопрос всё-таки ответьте!

- Всё х-хорошо... - запинаясь я. А потом вдруг добавляю:
- Вот только...

- Что только? - переспрашивает он, вновь устремив на меня внимательный, слегка испытующий взгляд.

- Лавка у меня от покойного мужа осталась. И долги... - я принимаюсь сбивчиво рассказывать о своих проблемах и заканчиваю на визите к городничему.

Он слушает, не перебивая.

- Буду в управе - обязательно напомню ему! - говорит он.
Это просто невероятное что-то. Неужели и правда полу-

чится? Не верится даже, что вот так может быть.

Гость доедает свой десерт и говорит:

- Не возражаете, если я задержусь тут немного? Надо кое-какие бумаги просмотреть.

- Да-да, конечно! - киваю я. - Может, вам ещё что-нибудь принести?

- Спасибо, не надо!

Я уношу посуду, а он достаёт из наплечной сумки бумаги и раскладывает на столе. Надо же, ну и знакомство у меня случилось!

- Я тут рядом, на кухне! Если что, зовите! - говорю ему и ухожу.

Мою посуду, как всегда, с помощью водяного вихря. И не перестаю думать о том, кто сидит за стеной.

Рейнар, значит, его зовут. Красивое имя. Да и сам он тоже. Чувствуется, что очень сильный. Только сила у него - не та внешняя молодецкая удаль, зачастую и вовсе напускная. Нет, она у него другая совсем. Неброская на вид, но уверенная и основательная.

Впрочем, чему удивляться? Секретарь барона Арского ведь. Наш барон, говорят, богат не меньше самого герцога, что правит всей страной. В Арском баронстве и земли, и заводы, где делают железо и всякое оружие. От нас до них день конного пути, если на запад ехать. Прямо на реке Мерре стоят.

И сам Арский замок тут недалеко. Покойный Харк меня

даже туда возил. Катал в своём экипаже, когда у него было благостное настроение.

Слышу, как опять хлопает входная дверь. Соседский парнишка пришёл. Он у меня частенько сладости берёт.

Накладываю ему, как обычно. Он роется в кармане, доставая медные монетки и одновременно косясь на всё ещё сидящего за столом секретаря барона.

Покупатель уходит, а я остаюсь за прилавком. Смахиваю несуществующую пыль и разглядываю этого Рейнара.

Он, конечно, мужчина видный. Вот только у меня и в мыслях даже нет, чтобы о чём-то таком по отношению к нему думать. Овдовела недавно, и вообще...

Не хочу я больше с мужчинами дела иметь. Даже с такими. Тем более, с такими. Такие, как он, могут заинтересоваться такими, как я разве что для пары мимолётных встреч. А мне такого точно не надо. Спасибо, нахлебалась уже!

Порочная я всё-таки до ужаса. Где-то в глубине души, словно ядовитый сорняк, шевелится чувство облегчения от того, что я - вдова.

Я, конечно, Харку зла не желала. Разве только, когда со мной то страшное случилось. Но и жить с ним вместе мне радости никакой не доставляло. Как с самого начала было - так и со временем ничего не изменилось.

Мама с тёткой всё твердили: стерпится - слюбится. Врали, получается. Ничего у нас так и не слюбилось.

Ну вот, ещё и слёзы подкатывают. Не хватало только при

нём разреветься.

Чтобы отвлечься, перекладываю мешочки с травами, которые завязаны красивыми плетёными тесёмочками с прикреплёнными к ним бумажными этикетками. Кажется, помогает немного.

Тем временем гость заканчивает свои дела. Убирает бумаги в сумку и встаёт.

- Сколько с меня? - спрашивает он.

Я называю сумму.

Он кладёт передо мной серебряную монету.

- Я сейчас... сдачу найду!

- Не утруждайте себя! - отвечает он. - Я хорошо провёл время. И поработал, и душой отдохнул.

Станный он всё-таки! - недоумеваю я.

Очередная книга литмоба "Первый брак комом":

Софи Майерс

"После развода. Служанка для генерала драконов"

<https://litnet.com/shrt/WXuR>

Муж развёлся со мной,
и сделал своей рабыней!

Но я не сломалась и
нашла выход.

Хочешь узнать
какой?

Глава 11

Через два дня ко мне и правда приходят из городской управы. Насчёт лавки. И цену за неё дают очень хорошую. Мне даже не верится. Неужели всё-таки Рейнар поспособствовал? Не забыл про меня, надо же!

Я подписываю бумаги и получаю деньги. Тотчас рассчитываюсь с оставшимися кредиторами. Это какое-то чудо! Неужели я теперь - свободный человек?

Летаю, как на крыльях. Пеку печенье, делаю пирожные и сладкие десерты. Собираю травы и работаю в огороде. Давно мне так хорошо не было! А урожай у меня такой, что просто загляденье! Даже засуха не помешала.

Вот с этого-то всё и начинается. Соседка заявляет мне вдруг:

- Как это у тебя в огороде всё растёт? У людей вон погорело много. Лето-то какое выдалось. Прогневили, видать, богов!

Другая тоже тут как тут:

- Не иначе секрет какой знаешь! Заговор, или там амулет особый пользуешь!

- Да вы что? - охаю я. - Отродясь такими вещами не занималась!

- Врёшь ведь! Поделилась бы лучше по-соседски!

Не знаю, что им ответить. Я ведь и правда ничем таким не

пользуюсь. Просто знаю, когда чего сажать надо. Непонятно откуда, да.

И листья опавшие, и траву засохшую никогда не жгу. На зиму всем этим свои гряды засыпаю. Потому как бабушка учила, что земля - что женщина, всегда должна быть покрыта.

И с водой опять же у меня странная связь. Я, бывает, с ней и с растениями мысленно разговариваю. Представляю, как они к солнцу тянутся, а корнями воду пьют. И как плоды потом наливают. Отсюда, наверное, и чувствую, что им требуется. Это и даю, причём именно тогда, когда нужно.

Но говорить об этом точно нельзя! И как мне быть теперь?

Принимаюсь отнекиваться, что ничего у меня особого нет. Колодец просто хороший и поливать не ленюсь. Только не верят они мне. Всё какого-то подвоха ищут.

Мне очень страшно. Какие сплетни теперь распускают за моей спиной? И чем всё это закончится?

К счастью, очень скоро все забывают о моей скромной персоне. Люди передают друг другу невероятную новость: барон Арский женится! На совсем молоденькой девушке, которая вроде бы даже не высокорожденная.

- Говорят, она - настоящая красotka! - сообщает соседка.
- Окрутила всё-таки старика! Теперь разорит его! Пустит по ветру! Как бы ещё налоги не повысили!

Хочется надеяться, что до такого всё-таки не дойдёт. И вообще мне противно слушать сплетни. Некоторые и вовсе

рассказывают про невесту откровенные непристойности. Но я им не верю. Это просто зависть к чужому богатству и славе. Сама в какой-то мере столкнулась.

Я молча слушаю новости и не пересказываю их дальше. У меня и своих забот хватает.

Правда, я всё-таки выбираюсь к богине Судьбы посмотреть на роскошную свадьбу. Теряюсь в толпе позади, почти у самого входа в храм. И глотаю слёзы. Потому что вспоминаю, как стояла здесь сама рядом с Харком.

Охранники барона оттесняют толпу, чтобы освободить проход для брачующейся пары. Невеста действительно прекрасна. Правда, выглядит усталой и печальной.

Видно, что барон очень ласков и заботлив. Но ведь он - старый! А она совсем молоденькая. Наверное, не от хорошей жизни согласилась на такой брак.

Или действительно по расчёту. Правда, она нисколько не похожа на коварную интриганку. Впрочем, кто я такая, чтобы судить?

Я мысленно взываю к богине и прошу у неё милости и счастья для этой девушки. Пусть она не столкнётся с тем, что пришлось пережить мне!

А через пару недель я вижу её в своей лавке! Мне хочется протереть глаза, потому что это - просто невероятно!

Она заказывает пару пирожных и чай. Я несусь на кухню. Наконец, ставлю перед ней заказ.

- Приятного аппетита, госпожа!

- Может, присядете со мной? - произносит она. - Меня зовут Дарина!

Делать нечего, опускаюсь на стул и представляюсь.

- Рейнар, секретарь моего супруга, посоветовал заглянуть в вашу лавку! - объясняет она.

- Почему вы так говорите? - не могу сдержать удивления я. - Вы же баронесса, а я - всего лишь купеческая вдова!

- Ах, оставьте! - на удивление грациозным жестом протестует она. - Я - не из высокорожденных!

Надо же, не скрывает даже, - удивляюсь я. И радуюсь, потому что она не выглядит ни подавленной, ни грустной. На щеках лёгкий румянец и глаза блестят. Так выглядят счастливые.

Может, у неё и правда любовь с бароном? Всякое бывает в жизни.

Покончив с пирожными, она покупает пару мешочков чая и прощается. А я опять думаю о Рейнаре. Значит, он правда не забыл обо мне! На душе словно разливается тепло.

Вдруг он придёт сюда ещё? Мне почему-то становится не по себе. Как я буду на него смотреть? И что говорить?

А ведь он, кстати, прав оказался! Покупателей действительно становится больше. Я даже нанимаю девушку-подёнщицу, когда выбираюсь за город собирать травы. Мне больше не приходится переживать, что я не смогу свести концы с концами и окажусь на улице.

Беда только, что тот сосед из дома наискосок не отстаёт.

Ходит и ходит ко мне. Буравит своими масляными глазками и делает нехорошие намёки.

Я уже его и так, и эдак отшиваю. Бесполезно.

Просто не знаю, что будет дальше. Я не хочу выходить замуж! Осознаю это чётко и ясно. Понимаю, что нехорошо. Но ничего не могу с собой поделать. Ах, если бы только у меня был ребёнок!

Но я не теряю надежды, что боги всё-таки пошлют мне сироту. Такое случается иногда.

Вот только как быть с моим странным даром-проклятьем? Ведь мне и от него придётся его скрывать. Этот груз слишком тяжёлый.

Я так устала жить в постоянном напряжении. Скрывать свою тайну, бояться разоблачения. Из-за этого мне страшно сближаться с кем бы то ни было. Неужели я обречена на одиночество до конца своих дней?

Глава 12

Ох уж эта вода! Она завораживает и манит. И у меня не получается удержаться, чтобы не попробовать новые способы общения с этой таинственной стихией.

Так, я заставляю случайно пролитую воду собираться в аккуратные лужицы без всяких брызг. А порой я просто играю с ней, как самый настоящий ребёнок! Например, заставляю её струи изгибаться в причудливые фигуры. Или разлетаться веером капель, сияющих маленькими радугами.

С одной стороны, я понимаю, что это - не дело. С другой, я внимательно прислушиваюсь к себе, когда делаю такое, и не нахожу ничего злого и тёмного.

В конечном итоге склоняюсь к тому, чтобы разрешить себе поступать так и дальше. Главное, чтобы никто не узнал.

Вот только скоро я настолько привыкаю к управлению водой, что это играет со мной весьма опасную шутку.

Баронесса Дарина опять приходит в мою лавку. Заказывает десерт и чай и усаживается за столик.

Какая же она всё-таки красивая! Такая тонкая и светлая. Просто в голове не укладывается, что она замужем за стариком! Но она точно не выглядит несчастной.

В городе судачат, что баронесса не отличается благочестием. Говорят, видели, как она скачет на коне в мужской одежде. Не знаю, как к этому относиться. Согласна, не очень при-

лично. Но ведь никому от этого плохо не становится. И вообще, какое кому дело? Как будто людям заняться нечем.

Приношу баронессе заказ. Она спрашивает, не хочу ли я присоединиться и выпить чаю вместе с ней. Я собираюсь сказать, что мне некогда, но отчего-то передумываю.

Достаю вторую чашку и наливаю в неё чай. И тут она выскальзывает из моих рук. Прямо в сторону баронессы!

Я успеваю подумать, что ошпарить кипятком высокопоставленную покупательницу - просто невысказано, и делаю ещё хуже: заставляю выплеснувшуюся воду зависнуть облачком и аккуратно опуститься на стол. Не долго думая, промакиваю её передником.

Баронесса стоит у стола и смотрит на это широко раскрытыми от удивления глазами. Когда только успела вскочить? Да она быстрая, как молния! Даже в своём пышном платье.

И тут я понимаю, что погибла! Показала ей то, что нельзя. Я застываю на месте, совершенно оцепеневшая от ужаса. Что теперь будет?

На лице баронессы появляется улыбка. Добрая и тёплая. Я не верю своим глазам. А она протягивает ко мне руку ладонью вверх, и над ней вдруг вспыхивает жёлтый огонёк, напоминающий маленькое солнышко.

- Закройте лавку и давайте спокойно поговорим!

Это ведь не сон? Я щиплю себя за запястье. Да нет, это именно явь!

Бросаюсь к входной двери и закрываю её на крючок. Хо-

рошо, что в лавке никого, кроме неё.

- Пойдёмте на кухню, я всё объясню! - шепчу я, опустив взгляд, и приглашаю её за собой.

- Как здесь уютно! - произносит она, опускаясь на покрытую вязаным покрывальцем лавку.

Я усаживаюсь рядом. Не знаю, с чего начать даже. Как собрать мечущиеся в голове мысли? То, что она мне только что показала - это ведь тоже...

- Вы не должны ничего бояться! - к моему облегчению, произносит она. - Такое бывает у людей. И ничего страшного в этом нет!

- Вы думаете? - лепечу я. - А как же...

- Видите, я тоже могу! Вы с водой, я с огнём! Только он холодный. Светит, но не греет.

Смотрю на неё и молчу. Пытаюсь собраться с мыслями. Бесполезно.

- Я никому не скажу! Вы ведь тоже?

Я принимаюсь отчаянно кивать.

- Ну вот и хорошо! Пойдёмте тогда дальше чай пить! - улыбается баронесса. - У вас очень вкусные пирожные!

Её взгляд так лучится теплом, что я невольно улыбаюсь в ответ. Когда мы прощаемся, она пожимает мою руку своими тонкими и изящными, но на удивление сильными пальчиками и заговорщицки подмигивает.

Когда я опять слышу от соседки, что баронесса ведёт себя не слишком прилично, я довольно резко обрываю её:

- Сама видела? Или чужие сплетни пересказываешь?

Та недовольно поджимает губу и цедит:

- Я-то не видела, а люди говорят...

- Прости, мне некогда слушать всякие басни! - отвечаю я и ухожу в лавку.

Вот, значит, как оно бывает. Я такая не одна. Может, поэтому она и за старика вышла. Барон Арский - человек очень влиятельный. Защитит, если что.

Несмотря на то, что нас с баронессой теперь объединяет общая тайна, мой страх перед возможной расправой и, тем более, перед инквизиторами, не становится меньше. Это высокорожденным закон не писан. Да они и откупиться могут, если что. Одно ожерелье, что на шее у баронессы - стоит дороже, чем вся моя лавка.

Ко мне вновь заявляется ненавистный плешивый ухажёр. Я упорно делаю вид, что не понимаю его грязных намёков. Тогда он пытается меня облапать.

Ощущение чужой жадной руки на моей талии словно помирает мой рассудок. И я выплёскиваю ему в лицо недопитую чашку чая, которую только что убрала со стола.

- Грязная потаскуха! - возмущённо верещит он.

Кровь отливает от моего лица.

- Не смей меня оскорблять! - дрожащим голосом произношу я.

- Я ещё и не так посмею, тварь! - произносит он, вытирая лицо рукавом.

- Убирайся!

- Смотри, сама ко мне приползёшь! - злобно бросает он и выходит.

Я хватаюсь за грудь, чтобы унять колотящееся сердце. Я ведь никакого повода не давала! Что он во мне нашёл? Я же вдова! Ни красоты во мне, ни ума. Ничего, кроме лавки. Видимо, на неё-то он и позарился.

Через пару дней замечаю, как некоторые при встрече со мной демонстративно отворачиваются, игнорируя мои приветствия. Да ещё и переходят на другую сторону улицы. Это ещё что такое?

Опять обмираю от страха перед новой напастью. Гадаю, откуда это мне? Неужели баронесса? Да нет, не может быть! Не хочу в это верить! Душа противится, и всё тут!

Но ведь если рассудить, то ведь и такое запросто может быть. Что ей до меня? Сболтнула, может, кому-то. Да хотя бы мужу. А прислуга, допустим, услышала. И понеслось теперь.

Перед глазами опять встаёт чёрная карета с решёткой. И особняк инквизиторов. Неужели всё кончится вот так?

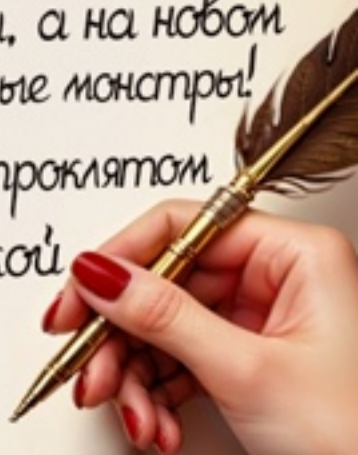
Ещё одна книга литмоба "Первый брак комом":

Кэлли Рин

"Развод для феи. Замуж не предлагать"

<https://litnet.com/shrt/F5VA>

Я вынуждена бежать от
бывшего мужа, а на новом
месте ждут новые монстры!
Как выжить в проклятом
городе, маленькой
срее?!

Глава 13

Встречаю знакомую подёнщицу. Та приветствует меня, как ни в чём не бывало. И отзывает поговорить.

- Слух про тебя нехороший кто-то пустил!
- Какой? - с замиранием сердца спрашиваю я.
- Про мужа твоего покойного. И вообще...
- А что про мужа-то? Он-то причём? - недоумеваю я.
- Что будто бы это ты его извела!

У меня аж дыхание перехватывает.

- Неправда это! - выдавливаю из себя я. - Целитель тело осмотрел. И стражники там были.

- Я-то верю! - отвечает знакомая. - А вот некоторые... Змеюки подколодные! Лишь бы грязью облить кого. Завидуют они тебе!

- А чего мне завидовать-то?

- Как чего? Ты, говорят, как сыр в масле купаешься! Сама себе хозяйка. Деньги тебе сами в руки идут!

- Так ведь работаю я!

Девушка, которую я нанимаю в помощь, не приходит уже несколько дней.

- Нет, вы меня не обидели ничем, - лепечет она, потупив взгляд и отчаянно теребя фартук. - Боюсь я...

Сижу в своей лавке. Всё валится из рук. Нервы напряжены до предела.

Вздрагиваю от стука входной двери. Едва не соскальзываю в панику. Только необходимость обслуживать покупателей заставляет собраться и двигаться.

Я уже собираюсь закрыть лавку, когда появляется проклятый сосед.

- Ну что, надумала, наконец? - мерзко ослабившись, спрашивает он.

Я отступаю на пару шагов. С трудом сдерживая дрожь в голосе, говорю:

- Уходи!

- Ну, вот что, надоело мне с тобой возиться! У меня родственник в городской управе. Замолвит за тебя словечко знаешь кому? Инквизиторам!

- Я ни в чём не виновата! - отчаянно шепчу я.

- Там разберутся! Знаешь, что они с тобой сделают? - он начинает описывать леденящие кровь ужасы.

У меня перехватывает дыхание.

- Что плохого я тебе сделала? - собрав остаток сил, спрашиваю я.

- Баба должна знать своё место! - глумливо отвечает он.

- Ты мне - никто! - я пытаюсь кричать, но голос срывается.

Разумом понимаю, что надо покориться. Упасть в ноги, молить о пощаде. Но что-то во мне заставляет сопротивляться.

Я понимаю, что это безнадёжно и бессмысленно. Но ничего не могу с собой поделать.

Вот оно, наказание. За все мои грехи. Смерть!

Ах, если бы хоть быстрая! Почему я не умерла тогда, вместе со своим малышом?

Я проклята. Потому что не хотела терпеть. Не хотела жить, как все. Ещё и с водой...

Это просто расплата. За всю мою неправильную жизнь.

Всё это проносится в голове, почти оглушая. Я чувствую, как дрожат губы. Где-то внутри живота закручивается тугой узел. Он наливается тяжестью и давит. До боли. До тошноты.

- Что, язык проглотила? - усмехается мерзавец и делает шаг вперёд.

- Не подходи! - мой голос кажется чужим и незнакомым.

- А то что? - ехидно спрашивает он.

- Я лучше умру!

Он останавливается, словно наткнувшись на невидимую преграду.

- Да пошла ты! Ведьма! Инквизиторы с тобой разберутся!

В его голосе нет больше ни насмешливой наглости, ни чувства уверенного превосходства. И это отчего-то пугает ещё больше.

Он плюёт на пол и поворачивается. Пинает ногой стул. Хватает и опрокидывает столик. Наконец, покидает лавку, хлопнув дверью так, что она едва не слетает с петель.

Меня начинает колотить. Я падаю на колени. Потом ничком. И принимаюсь отчаянно рыдать.

Кое-как успокоившись, поднимаюсь и запираю лавку. По-

шатываясь, иду на кухню. Родное уютное пространство кажется чужим и далёким. Как будто уже не моё. Может, я вижу его в последний раз.

Когда они придут за мной? - мысль об этом пронзает, словно ледяной иглой. Я вскакиваю и ищу себе дело, чтобы хоть как-то спастись от отчаянного ужаса.

Перебиваю посуду. Два раза подметаю пол. Протираю все полочки.

Наконец, соображаю, что надо подготовиться. Достāju тряпичный мешочек и складываю туда старенькую, но тёплую жилетку. Пару чистых ветхих тряпиц. В одну из них завязываю сухари из обычного серого хлеба. Но это точно никто не позарится. Даже там.

Заканчиваю уже в сумерках. Долго сижу в темноте. Кажется, они приходят ночью.

Усталость всё-таки берёт своё. Я кое-как сворачиваюсь на лавке и засыпаю. Успев подумать, что мне вряд ли теперь придётся спать в мягкой постели.

Просыпаюсь неожиданно поздно. Солнце уже высоко и его весёлые лучи заливают кухню. Вот только порадоваться не успеваю.

Вчерашнее обрушивается ледяной глыбой. Я поднимаюсь и усаживаюсь, тупо глядя в пол перед собой. Осознаю вдруг, что хочу пить. Надо встать. В чайнике есть вода.

Превозмогая оцепенение, начинаю вставать. И тут до меня доносится громкий нетерпеливый стук в дверь лавки.

Это они! Надо открывать. Иначе всё равно выломают дверь.

Я хватаю чайник и пью прямо из носика. Обливаюсь и давлюсь. Откашливаюсь даже. Вот и всё. Доигралась я с водой.

Из последних сил семеню в лавку и сбрасываю крючок. И тут меня осеняет, что я забыла на кухне свой мешок.

Не верю своим глазам. На пороге стоит баронесса Арская!

- Вы? - я замираю, потому что этого не может быть. Может, я всё ещё сплю?

Я начинаю дрожать. Плечи, руки, ноги как будто ходят ходуном. Из глаз брызжут слёзы.

Баронесса подхватывает меня под мышки и усаживает на стул.

- Что с вами? - участливо спрашивает она.

Я пытаюсь сообразить, что ей ответить, но у меня ничего не выходит. Слёзы текут по щекам.

Она протягивает мне свой кружевной платочек. Молча прижимаю его к лицу и замираю. Баронесса касается моей руки.

- Поехали в замок! - твёрдо произносит она.

Глава 14

Она правда это сказала? Но это же невозможно! Я - пропащая душа. Обречённая и проклятая.

- Я погибла, погибла! - шепчу ей в ответ.

- Всё будет хорошо! - отвечает баронесса.

Как это может быть? После всего-то? - недоумеваю я.

- Помочь вам собраться? - спрашивает она.

Эти её слова заставляют меня, наконец, очнуться. Не хватало ещё, чтобы она, благородная и прекрасная, утруждала себя ради меня. Стыд-то какой!

Я несусь в свои комнаты и хватаю пару платьев поприличнее и кое-что из белья. Засовываю в мешок. Швыряю туда же деньги. Заодно прихватываю из лавки травяные чаи.

- Я готова! Простите, что заставила вас ждать! - судорожно выпаливаю я, с трудом переводя дыхание.

- Ну, что вы! - улыбается баронесса. - Идёмте же!

Перед лавкой стоит её роскошная карета. Не дожидаясь кучера, она сама распахивает дверцу, берёт мой мешок и с лёгкостью закидывает внутрь. Странная она всё-таки.

Но мне некогда думать об этом. Я бегу к соседке, той, что самая порядочная, и оставляю ей ключи от дома и лавки. Пусть лучше так, чем всё переломают!

Внутри кареты царит загадочный полумрак. Я усаживаюсь на бархатные подушки и вдыхаю тонкий запах лаванды

и хорошо выделанной кожи. Мне становится не по себе. Ещё и мешок с моими тряпками на сиденье напротив смотрится совершенно чужеродно.

Драгоценный экипаж трогается, мягко покачиваясь на хороших рессорах. Мне почему-то приходит на память тот, что был у моего покойного мужа. Какой же он жалкий по сравнению с этим великолепием!

На глазах опять выступают слёзы. Ну что у меня за несуразная жизнь!

- Вы чего? - участливо спрашивает баронесса. - Не бойтесь, никто вас не тронет!

От её слов я совсем растекаюсь и захлёбываюсь слезами. Кое-как отдышавшись, всхлипываю:

- Я даже узелок собрала, вдруг арестуют!

- Никто вас не арестует! - уверенно произносит моя спасительница. - Вон, люди за вас горой! Аж в замок прибегают!

- У него родственник в городской управе! - отвечаю я. - А инквизиторы...

- В Арском замке вас никто не тронет! - перебивает меня баронесса.

Я сглатываю слёзы и заставляю себя успокоиться и смотреть в окно. Не дело это, раздражать своими истериками благородную даму.

Вылезаю из кареты и осматриваюсь. Приятное место. Каменные стены обвиты плющом, и откуда-то доносится аромат цветущих роз.

- Вам надо отдохнуть! - говорит баронесса.

Она подзывает пожилую экономку и просит указать готовую гостевую комнату. Ещё и идёт туда вместе со мной.

Ничего себе! Из-под ковра на полу выглядывает блестящий паркет. Стрельчатое окно наполовину задёрнуто бархатной шторой. А мебель такая, что до неё и дотронуться страшно!

- Ну, как вам? - спрашивает моя спасительница.

Я с трудом подбираю слова, чтобы ответить:

- Может, мне что-нибудь попроще? Лучше, где живёт ваша прислуга. Я могла бы работать на кухне! Печь для вас всё, что захотите! Я быстро учусь!

- У нас хватает прислуги! - хмурит брови баронесса.

Я теряюсь и начинаю дрожать. Всё-таки ляпнула не то.

Однако она отпускает экономку, заходит вместе со мной в комнату и плотно закрывает за собой дверь:

- Вот что, Ирия! Давайте договоримся раз и навсегда: вы - моя гостья! И если со временем станете служить мне и моему мужу - то точно не на кухне!

- Но ведь я... необразованная, - растерянно произношу я. - Ничего не знаю. Только по хозяйству могу. И с травами ещё немного. И... - тут я осекаюсь.

- Вы - владеете магией! - словно читая мои мысли, произносит баронесса. - А это очень ценно и важно! Может принести много пользы.

- Но ведь... Люди говорят... - сбивчиво лепечу я.

- Пусть говорят, что хотят! Явных доказательств ведь у них нет, не так ли?

Я молча киваю.

- Ну и всё, значит! Пусть только попробуют на вас замахнуться! Им придётся иметь дело с самим бароном Арским!

- Он что, тоже знает? - ужасаюсь я.

- Приедет с заводов - сами с ним пообщаетесь и всё поймёте!

Нет, только не это! Да я в его присутствии и слова из себя не выдавлю!

- Может, не надо? - робко начинаю я.

- Мой супруг - очень хороший человек! - баронесса вскидывает руку в грациозном жесте. - Скоро сами увидите! Уверена, вы с ним подружитесь!

Ну вот что она несёт-то? Кто я и кто он? Вот что значит, она - не из благородных!

Мне опять становится не по себе. Что скажет на всё это барон?

Баронесса показывает, где можно умыться и прощается:

- Отдыхайте спокойно! Я сама позову вас, когда будет готов обед!

Осторожно опускаюсь в кресло перед окном. Отсюда очень красивый вид. Поля, леса. Там, за ними - наш Марн.

Сердце опять сжимает страх. А ну как меня будут искать? И придут сюда в замок. Тем более, и барона здесь нет. Ой, что будет...

Я тихо плачу. А потом встаю и ложусь прямо в одежде на кровать поверх покрывала. Потому что чувствую себя чудовищно вымотанной за последние дни.

- Идёмте обедать!

Я скидываюсь от звонкого голоса баронессы. Неужели я заснула? Вот стыд-то какой!

- Простите! Я, кажется, уснула!

- И хорошо! - отвечает она. - Зачем извиняться?

Не знаю даже, что ей на это ответить. Мне очень неловко. Здесь хорошо, но я чувствую себя абсолютно недостойной находиться в такой прекрасной комнате. Ещё и обедать зовут.

Баронесса ведёт меня в столовую.

- Смешно и нелепо обедать вдвоём за таким большим столом, правда? - улыбается она.

Я опять не знаю, что ей на это сказать.

- Хорошо хоть вы здесь! - продолжает она. - Когда нет барона, мне приходится обедать одной. Лишь изредка присоединяется командир замковой охраны.

Вот уж когда я возблагодарила покойного Харка за его подражание высокорожденным господам! По крайней мере, не опозорюсь с замысловатыми столовыми приборами.

Надо же, сама удивляюсь, как это у меня получается. Не хуже, чем у самой баронессы! Мне даже удаётся немного расслабиться и насладиться вкусной едой.

Глава 15

Великолепие Арского замка подавляет. Мне хочется стать маленькой и незаметной. Вот только баронесса не даёт мне такой возможности.

- Что вы любите делать? - спрашивает она.

Странные она всё-таки вопросы задаёт. Ну, кому какое дело, что я люблю? Да и бессмысленно это. Всё равно ведь приходится делать то, что надо.

- Мне нравится заниматься огородом! - отвечаю я. - Печь всякие вкусности. И травы собирать. Делать из них чай и лекарства.

- А ещё?

Вот тут я задумываюсь. Кроме хлопот по хозяйству, я никогда ничем и не занималась особо. Мне даже некогда было проводить время в разговорах с соседками. Да и не привлекало меня это никогда. Видимо, потому, что я всегда боялась ляпнуть что-нибудь не то. Показать, что я - не такая, как все.

Всё она, проклятая магия! Вырвала меня из обычного мира. Отделила от других людей.

Но ведь баронесса же как-то живёт с этим. И умудряется выглядеть счастливой. Ей, конечно, проще. Всё-таки высокое положение и богатство заставляют многое прощать.

- Так что же? - продолжает настаивать она.

- Я... не знаю! - смущённо отвечаю я и опускаю взгляд.

- Вы умеете танцевать?

- Нет! - восклицаю я.

Внутри всё сжимается от воспоминания о моей свадьбе и том позорном танце.

- Когда вернётся барон, мы обязательно устроим бал! - произносит она. - Вам обязательно надо выучить хотя бы два-три танца!

- Да уж куда мне, - вздыхаю я. - Я ведь не девушка. Вдова.

- Сколько вам лет?

Начинаю соображать. Кажется, девятнадцать. Точно! Отвечаю ей.

- Мы же почти ровесницы! - восклицает она. - Мне - восемнадцать!

Она берёт мою руку в свои и встряхивает.

- Идёмте же!

Я стою посреди огромного зала. Безукоризненно натёртый паркет так и сияет.

- Вот здесь мы танцуем! Смотрите, там, на балкончике, сидят музыканты! Но их не будет видно, потому что его всегда украшают цветочным гирляндами. У нас в саду очень много роз!

Мне бы в сад лучше! - думаю я. Вот там я бы чувствовала себя, как рыба в воде. Даже среди роскошных роз. С ними-то я уж точно найду общий язык.

Баронесса встаёт передо мной и показывает, как держать руки и ноги. Делать нечего, я повторяю за ней.

- А теперь вот так! - показывает она.

Я опять делаю то, что она велит. Потом ещё и ещё. Через некоторое время ощущаю, что я вспотела. Тяжело это с непривычки.

Зачем она так? Наверное, от скуки. Заняться нечем, вот и придумывает.

- На сегодня хватит! А то руки-ноги будут болеть! - улыбается, наконец, она. - Теперь пойдёмте присмотрим вам пару красивых платьев!

Мы идём сквозь анфилады роскошнейших комнат, наполненных изысканной мебелью. В своём платье и простых кожаных башмаках я чувствую себя абсолютно чужеродной. Как будто вторглась сюда не по праву.

Это точно какая-то ошибка! Рано или поздно меня обязательно разоблачат и изгонят!

Гардеробная полна пышных платьев.

- Выбирайте! - говорит баронесса.

Я пытаюсь найти что-нибудь попроще, но безуспешно. Она замечает моё замешательство.

- Думаю, вам пойдёт вот это! - произносит она. - Ну-ка, примерьте!

Она стаскивает платье с вешалки и показывает на кушетку перед зеркалом.

Я начинаю раздеваться. С ужасом вспоминаю, что на мне - заштопанное бельё.

Баронесса помогает мне надеть и застегнуть платье. Смот-

рю в зеркало. Сама на себя не похожа.

- Только причёску поменять! - произносит она. - Поднять и заколоть волосы, чтобы обнажить шею! И ожерелье ещё подобрать! Подождите!

Какая она всё-таки! В два лёгких прыжка пересекает комнату и подхватывает лежащий на маленьком столике гребень и ларец. Возвращается ко мне и распускает мои волосы, свитые сзади в узел.

Опять смотрю в зеркало. Неужели это я? Невероятная мысль приходит подобно удару молнии: если бы не тени под глазами и не бледность щёк, меня правда можно было бы назвать красивой!

Я пугаюсь этой мысли и пугаюсь самой себя. Так не бывает!

Я привыкла воспринимать себя... отжившей, что ли. Как будто у меня всё позади. Я ведь не девушка уже. Какие уж тут балы?

Внезапно меня прошибает страх. Как будто я переступила какую-то запретную черту. Я ведь вдова, в конце концов...

Стою в полном смятении. На глазах выступают слёзы.

- Вам очень идёт! - произносит баронесса.

Я не выдерживаю и начинаю плакать. Её кружевной платочек опять приходит на помощь.

Изо всех сил пытаюсь успокоиться. Ведь она разгневается на меня, чего доброго! Ещё и дорогое платье слезами промочу.

- Зачем вы так? - ласково произносит она. - Вам правда очень идёт! У меня и в мыслях не было ни шутки, ни насмешки!

В голове полный сумбур. Я не в силах собраться с мыслями, чтобы ответить ей хоть что-нибудь.

- Пожалуйста, успокойтесь! - утешает меня она.

Я кое-как сглатываю остатки слёз и замолкаю.

Баронесса помогает мне снять платье и кружевное ожерелье, расшитое крошечными жемчужинками.

- Возьмите с собой, в вашей комнате есть шкаф для таких вещей! - произносит она.

- Да как же я возьму-то? - недоумеваю я. - Мне за такое в жизни не расплатиться!

- Ну, что вы, право! Это подарок! Вы же сами видите, сколько их тут!

Изящная рука обводит грациозным жестом длинный ряд платьев на вешалках. Да их тут и правда несколько десятков!

Вот только мне всё равно стыдно и неловко. Я недостойна носить такую красоту!

Но баронесса умеет настоять на своём. Я беру вешалку с платьем и ожерелье и уношу к себе.

В душе царит полный раздрай. Я ведь не высокородная, в конце концов! Да ещё и такая...

Но ведь она, баронесса, тоже! Вот бы узнать, как она жила раньше. Ах, о чём я? Так она и расскажет!

Да и к чему мечтать о таких вещах? Я - всего лишь вдовая

купчиха. Которая даже ребёнка родить не смогла. Не светит мне впереди ничего хорошего, как ни крути.

Я не хочу думать про мерзкого соседа и его угрозы, но горькие мысли опять тут как тут. Боюсь, мои мытарства ещё только начинаются. Неизвестно, чем всё это кончится. Ну, не верю я, что из-за меня барон Арский станет спорить с инквизиторами. Зачем ему лишние хлопоты?

Новая книга литмоба "Первый брак комом":

Кайра Лайт, Тиа Никс

"Первый брак комом: исцеление драконом"

<https://litnet.com/shrt/8tSZ>

От зельевара до
врага государства —
один неверный шаг!

Глава 16

- Пойдёмте, покажу вам наш сад! - предлагает баронесса.

Я с радостью соглашаюсь. Он правда великолепен. Таких чудесных роз я ещё не видывала. Да и всё остальное может лишь вызывать восхищение.

Я только и делаю, что кручу головой во все стороны, ахаю и охаю. Вот уж где я с удовольствием поработала бы!

- А вот и наш Тедар, благодаря которому здесь всё так изумительно процветает! - произносит вдруг баронесса.

Я смотрю на стоящего перед нами совсем юного садовника. Он точно не старше меня!

А может, он тоже? Как и я...? - проскакивает в голове. Но я тотчас прогоняю эту крамольную мысль. Просто трудолюбивый и знающий, невзирая на возраст, вот и всё!

Жаль, что не женщина. Я бы с удовольствием подружилась.

Этой ночью у меня долго не получается заснуть. Даже несмотря на усталость. Слишком роскошная комната. Непривычно мягкая кровать. Да и всё здесь кажется таким чужеродным. Точнее, это я - абсолютно чужеродна этому прекрасному месту!

Меня гложет мысль: что будет, когда приедет барон? Как он отнесётся к моему присутствию здесь?

Я просыпаюсь от того, что кто-то легонько стучится в

дверь. Аж подскакиваю и несусь туда, чтобы спросить, в чём дело.

- Вы, если встали уже, так госпожа баронесса вас к завтраку приглашает! - раздаётся за дверью услужливый женский голос.

- Я сейчас! - отвечаю ей.

- Помочь вам одеться, или как?

- Нет-нет, я сама!

С облегчением вздыхаю, слыша удаляющиеся шаги. Начинаю лихорадочно приводить себя в порядок. Не дай боги заставить мою спасительницу ждать!

Я надеваю прихваченное из дома праздничное платье. До того, что дала баронесса, ему, конечно, далеко. Но всё же выглядит оно очень даже прилично.

- Доброе утро! - ласково улыбается прекрасная хозяйка.

Я замечаю вдруг странное несоответствие. Она выглядит совсем юной девочкой. Больше шестнадцати точно не дашь. Вот только глаза...

Как будто она много видела и много знает. Хотя, может, мне просто показалось? Я опять взглядываю на неё и уверяюсь в этом. Вон она какая, весёлая! И во взгляде смешинка.

Я вновь благополучно справляюсь со всеми столовыми приборами. Скоро совсем привыкну и буду делать это, не задумываясь.

- Вы, кажется, неплохо знакомы с этикетом? - спрашивает баронесса.

- Ну, что вы, совсем чуть-чуть! - отвечаю я.

- С вами легко! Вы - такая светлая! - произносит она вдруг.

Я краснею. Почему она так говорит? Может, всё-таки шутит?

Не хочу думать о ней плохо, но меня очень смущает вся эта ситуация. Зачем она возится со мной?

Вот опять. Зовёт в тот подавляющий своей грандиозностью зал и повторяет со мной тот танец, которому учила вчера. Ещё и хвалит, что я почти не делаю ошибок. Говорит, я хорошо сложена и могу очень грациозно двигаться. Мне даже неудобно такое слышать.

Она проводит рукой по моей спине и замечает, что я не должна сутулиться. Слегка отводит мои плечи назад.

- Вот так и ходите! - произносит она. - С гордо поднятой головой!

Меня откровенно коробит от её слов. Ещё не забылись злобные упрёки соседей, что я - заносчивая гордячка. Я не смогу так ходить!

- Когда я училась в одном пансионе, - произносит она, - дамы-преподавательницы били нас своими жезлами за опущенные плечи и согнутую спину. Это было просто ужасно! Зато мы научились держать спину прямо при любых обстоятельствах!

Я замечаю, как её взгляд затуманивается печалью. Значит, и в её жизни было что-то непростое.

После обеда она опять зовёт меня танцевать. На этот раз

отбивает ритм своей точёной ножкой в изящной туфельке и заставляет меня повторять целую последовательность выученных движений.

Я опять краснею от её похвалы. И изо всех сил стараюсь держать спину так, как она показала. Хотя бы здесь, в этом царственном зале.

Перед ужином выхожу в сад. Здесь никого нет и это хорошо. Иду по дорожкам и рассматриваю со вкусом составленные цветочные группы. Вот ведь здорово! Я тоже пыталась сделать что-то подобное рядом со своим домом. Как он там, кстати?

Я опять печально вздыхаю. Вернуться бы туда, но страшно. Да и здесь. Скоро приедет барон!

Я подхожу к крошечному пруду, приседаю и протягиваю руку к неподвижному зеркалу воды. На нём появляется лёгкая рябь, а через мгновение родная стихия уже ласково касается моих пальцев.

Я вслушиваюсь в неё и понимаю, что она трепещет в ожидании дождя. И какого!

Небо абсолютно чистое, но я-то знаю, что где-то уже зарождается буря.

Предупредить бы. Будет очень жаль, если она разрушит тут всё.

Но ведь если я скажу про такое... Не знаю даже.

- Вот вы где! - слышится за спиной голос баронессы.

Я так задумалась, что даже не услышала, как она подошла.

Немного поколебавшись, я всё-таки начинаю:

- Простите, но мне кажется, скоро будет ужасающий ливень! И ветер ещё. Я боюсь, он может поломать что-нибудь в вашем прекрасном саду.

- Скоро - это когда? - спрашивает она.

- Ночью! Хотя не совсем. Скорее, ближе к утру!

- Я скажу Тедару! И велю экономке отправить слуг собрать оставшиеся яблоки. Прямо сейчас!

Надо же, она мне поверила! Вот так просто. А если я ошиблась?

Вроде бы не должна. Но вдруг? Меня начинает потряхивать.

- Не бойтесь, прошу вас! - говорит баронесса.

Я стою перед ней, опустив взгляд. И терзаюсь мыслью, что хуже - то, что люди могут узнать о моём запретном даре, или то, что на этот раз он меня обманул?

- Идёмте! - говорит баронесса.

Я следую за ней по дорожке к небольшому павильончику за кустами, где хранятся инструменты для ухода за садом.

- Тебе не кажется, что ночью будет сильный ливень с бурей? - говорит она уже знакомому мне юноше-садовнику.

- Вы так полагаете? - удивляется он.

- Просто подготовь к этому сад! - без обиняков велит она.

- Хорошо, госпожа! - Тедар чуть заметно склоняет голову.

- Теперь только сказать экономке, чтобы отправила кухонных девушек за яблоками, - продолжает баронесса. - И, кста-

ти, можно вас попросить научить нашу кухарку делать из них тот изумительный десерт, что так понравился секретарю моего супруга?

Рейнар! - вспыхивает у меня в голове. А ведь я и его увижу. Он приедет вместе с бароном. Что он скажет на всё это?

Впрочем, наверняка он обо мне уже и думать забыл! - осекаюсь я.

Глава 17

Просыпаюсь под утро от яростного шума ветра и дождя. Мой дар меня не подвёл.

Вот только сердце сжимает страх. Что подумают слуги? Вдруг я подставила баронессу? Слухи-то наверняка теперь пойдут! Вот кто меня за язык тянул? Чай, не обеднели бы!

Я спускаюсь к завтраку, не дожидаясь, когда меня позовут. За окном всё ещё пасмурно, но ветер уже утих. Разве что дождь продолжает накрапывать, но совсем чуть-чуть.

Стою у окна столовой и разглядываю сад. Он усыпан сорванными бурей листьями и даже небольшими ветками. К счастью, деревья остались целыми. Видимо, за ними хорошо ухаживают.

У меня аж руки чешутся присоединиться к этому Тедару! Не могу я без дела сидеть.

Впрочем, сегодня мне будет чем заняться - я стану учить кухарку делать яблочный десерт. И это хорошо. Рейнару он понравился тогда.

Мне хочется сделать приятное этому человеку. Ведь наверняка именно по его заступничеству удалось выгодно продать лавку покойного мужа и рассчитаться с долгами.

Правда, это мне не помогло. Как знала: надо было всё-таки вернуться к родителям! Нянчила бы племянников, работала в огороде. Травы бы собирала. И не пришлось бы пере-

живать, как сейчас.

Вот только перед глазами почему-то встаёт тот роскошный зал и в ушах раздаётся звонкий голос баронессы. Про то, что надо держать спину прямо и ходить с гордо поднятой головой.

Но ведь это точно не для меня! И вообще... Женская доля - она совсем иная. Служить, уступать, терпеть.

Правда, мне это не помогло. Как ни старалась, не получила за это ничего, кроме боли и слёз.

А ведь это - самое настоящее вольнодумство получается! Как ни крути, я сама виновата во всех своих бедах. Но ведь баронесса...

Ах, что мне до неё? У высокородженных - свои законы. Мы для них - что пыль под ногами. Вот и она, кстати.

- Уже встали? Вы - просто чудесная! Предупредили об этой ужасной буре!

Я опускаю взгляд. Зачем она так, во всеуслышание?

Вкусный завтрак слегка поднимает настроение. Я говорю, что хочу пойти на кухню. Чтобы показать, как готовить десерт.

- Да-да, конечно! - соглашается баронесса. - Тем более, сегодня должен вернуться мой супруг. Хочу его угостить! Только сначала немного танцев. Надо обязательно закрепить то, чему вы успели научиться!

На этот раз занятие даётся легче. Видимо, привыкла. А может, просто предвкушаю то, что совсем скоро займусь по-

лезным делом. Стыдно ведь лодырничать, да ещё и за чужой счёт!

Я показываю кухарке, как обработать яблоки для десерта. Подбираю нужные ингредиенты, благо, в замковой кухне нет недостатка ни в чём. Совсем скоро из большой духовки начинает распространяться упоительный аромат.

Обед сегодня задерживается. Потому что в замке ждут приезда хозяина.

Вот только он почему-то запаздывает. Баронесса приказывает подать нам с ней лёгкий перекус. А к нему чай из моих трав.

- Очень вкусный и ароматный! - нахваливает она.

- Надо бы выбраться на луга, собрать кое-что на зиму - отвечаю я.

- С удовольствием присоединюсь к вам! - заявляет баронесса. - Расскажите мне про разные травы и цветы. А то я даже не знаю, как многие из них называются!

- У меня дома осталась тетрадка с записями! - спохватываюсь я. - Там много разных рецептов.

- Мы поедем вместе и заберём! - предлагает она.

- Я... боюсь! Вдруг там уже побывали...

Баронесса вздыхает.

- Я ведь говорила, что никто не осмелится вас тронуть! Вы - под моей защитой! И под защитой моего мужа!

Как она в нём уверена, однако! Но её предложением явно стоит воспользоваться. Надо хоть ключи от дома и лавки ро-

дителям отдать. Пусть присмотрят за добром. Да и урожай в огороде соберут.

Дверь распахивается и в гостиную вбегает одна из горничных.

- Его Благородие едут!

Баронесса тотчас поднимается. Я следую за ней. Выглянувшее наконец солнце озаряет лучами чисто выметенный двор. В ворота замка въезжает забрызганная грязью карета.

- Ну, здравствуй, моя красавица! - радостно улыбается барон, обнимаясь со своей прекрасной супругой.

Оба просто лучатся счастьем. Хотя, положи руку на сердце, она ему во внучки годится!

- Да, опоздали к обеду! - продолжает он. - Ужасная буря, все дороги развезло! Надеюсь, у нас обошлось без разрушений?

- Всё в порядке! - отвечает баронесса.

- Здравствуйте!

Я вздрагиваю, потому что это говорят мне. Рейнар!

С трудом выдавливаю из себя ответное приветствие. Пытаюсь улыбнуться даже. И заставляю себя держать спину прямо, неистово борясь с желанием скукожиться, чтобы казаться маленькой и незаметной.

- Ах, да! - говорит баронесса и поворачивается ко мне. - Это - Ирия! Я уже рассказывала о ней!

- Очень приятно! - произносит барон.

Мне хочется провалиться сквозь землю! Я его боюсь!

- Мы уже немного знакомы! - улыбается Рейнар.

- Идёмте же скорее! - говорит баронесса. - Вы наверняка ужасно проголодались! Я прикажу подавать обед! А на десерт будет сюрприз!

- Может, я лучше на кухне пообедаю? - успеваю шепнуть баронессе.

- Нет, что вы! Вы - моя гостя! - почти возмущённо отвечает она.

- Простите!

- Ах, Ирия, ну сколько можно? - досадливо произносит она. - Мы с тобой ровесницы. Можно сказать, в равном положении!

Ну вот что она несёт? Она ведь - баронесса!

- Ладно, потом обсудим! - она сопровождает свои слова грациозным жестом и велит мне быть в столовой вместе со всеми.

Я сижу за столом между Рейнаром и командиром замковой охраны. И старательно слежу за тем, чтобы не ошибиться со столовыми приборами. И ем совсем немного. Потому что мне не до этого вообще. Оказаться за одним столом с самим бароном Арским - что-то невообразимое!

Ещё одна книга литмоба "Первый брак комом":

Рита Адлер

"Вторая жена дракона: и после развода есть жизнь"

<https://litnet.com/shrt/Jj5A>

Бывший от
Но метка
для спала
генерала-
112менила

Глава 18

На следующий день баронесса принимается обучать меня ещё одному танцу. Даже присутствие барона ей не помеха. Мне же до сих пор не по себе. Как он отнёсся к тому, что я живу в его замке? Спросить бы, да неудобно.

Ещё и Рейнар этот. Столько вопросов задавал за обедом. Я даже забеспокоилась. Он, видимо, это заметил и отстал.

Он, конечно, очень привлекательный мужчина. И смотрит на меня так, как будто я ему интересна. Но ведь этого не может быть! Он такой... представительный. Сильный, красивый. Я же - жалкая вдова. С дурной репутацией к тому же.

И да, неизвестно чем ещё всё закончится. Рано или поздно баронессе надоест со мной возиться. Да и её супруг запросто может высказывать недовольство тем, что я живу в его замке, не принося никакой пользы.

Впрочем, с этим я могу кое-что сделать! После обеда баронесса куда-то уезжает со своим супругом. А я иду в сад. Нахожу Тедара и предлагаю свою помощь. Он даже немного смущается. И говорит, что мне не стоит себя утруждать.

Однако не прогоняет. Мало-помалу даже в разговор втягивается. Нам ведь есть, что обсудить.

Он - хороший человек. Скромный и порядочный. Правда, откуда-то у меня возникает странное чувство, будто он что-то скрывает.

Но ведь он точно не злой! Да и не моё это дело - совать нос в чужую жизнь. От таких вещей людям только горе одно.

Я прекрасно провожу время до приезда баронессы - мы с ним беседуем о садовых делах, заодно обрезаю обломанные веточки роз и обрывая отцветшие цветы. Розам ещё цвести и цвести, ведь на дворе только начало осени.

Тедар, оказывается, тоже из Марна. Сирота, не поладивший с дядей. Ушёл из дома, болтался по улицам. А однажды зимой на него случайно наткнулся Рейнар и привёз озябшего оборванного мальчишку в Арский замок.

Общаться с садовником легко и приятно. Такое чувство, что мы понимаем друг друга с полуслова. Я даже о своих бедах забываю. Вот бы у меня был такой брат!

За ужином барон Арский взглядывает вдруг прямо на меня и тихонько, почти вкрадчиво произносит:

- С тех пор, как уехал Гай, мы ни разу не устраивали магический совет! Думаю, нам пора его возобновить! Ведь нашего полку прибыло!

- Замечательная идея! - кивает баронесса.

Я испуганно оглядываюсь. Хорошо, поблизости нет прислуги.

И тут старик барон подмигивает мне и заговорщицки улыбается в седые усы! А потом прикладывает палец к губам.

Что происходит? Я чувствую нарастающую панику. И кто такой этот Гай? Тоже человек с запретным даром?

Баронесса легонько толкает меня и говорит:

- То тайное, что у вас - в этом нет ничего плохого! Мы собираемся на магический совет, чтобы это изучать!

Сидящий рядом Рейнар тоже смотрит на меня с ободряющей улыбкой. Неужели и он?

Мы усаживаемся перед камином в маленькой гостиной.

- Покажите, что вы можете! - велит барон.

- Простите, здесь не очень удобно! - лепечу я. - Мне нужна вода!

- Сейчас принесу! - произносит баронесса. Она срывается с места и уносится. Двигается так легко, словно едва касается пола!

Очень скоро она возвращается с большой миской, наполовину наполненной водой и ставит её на стул. Делать нечего, я поднимаюсь и делаю шаг вперёд.

Сердце колотится, а ноги и руки дрожат мелкой дрожью. Вдруг у меня не получится?

Но нет, родная стихия ласково обнимает мою ладонь. Это вдохновляет меня и я свиваю её в тугую переливающуюся струю. Заставляю вытянуться кверху. Потом изогнуться в виде арки.

- Ого! Это интересно! - замечает барон.

Я, наконец, перевожу дыхание и добавляю:

- Ещё брызгаться могу! Но здесь неподходящее место!

- Опишите, что чувствуете при этом! - просит он.

Я принимаюсь рассказывать. Краем глаза замечаю, как Рейнар открывает тетрадь и принимается что-то писать.

Неужели про меня?

- Я уже показывала! - говорит баронесса и протягивает вперёд ладонь, над которой зажигается огонёк.

Он даже меняет цвет! Это очень красиво!

- Горячий огонь тоже могу! Только совсем крошечный!

Она протягивает руку и берёт свечу. Держит ладонь над фитильком и я вижу, как на нём вспыхивает крохотная искорка, а потом и пламя.

- Полезный навык! - улыбается барон. - Правда, приходится скрывать, чтобы не пугать прислугу! Увы, простой народ по уши напичкан самыми тёмными суевериями!

Я слушаю его и недоумеваю. Он что, правда полагает, что это нормально? А вдруг он чернокнижник? Может, не просто так у него столько денег?

Впрочем, я тут же осекаюсь. Не хватало ещё уподобляться глупым соседям, которые считают меня ведьмой из-за хороших урожаев на моём огороде.

И всё-таки мне откровенно не по себе. Ну, не может же большинство людей ошибаться! Ведь не просто так такие вещи считают опасными.

- А вот свою магию я, к сожалению, продемонстрировать не смогу! - продолжает барон. - Я всего лишь умею различить, лжёт человек передо мной, или же говорит правду!

Вот тут я пугаюсь так, что кровь отливает от лица. Неужели он может читать мои мысли?

- Ну что вы, дитя! - произносит барон, глядя на меня с

ласковой улыбкой. - Уж кому-кому, а вам точно нечего бояться!

Я опускаю взгляд. Я правда не хочу никого обманывать! Никогда в жизни мне это не нравилось.

- Ну, а мне и вовсе нечем похвастаться! - замечает Рейнар.
- Я - самый обычный человек!

- Вот уж не сказала бы! - качает головой баронесса. - Одна твоя феноменальная память чего стоит! Знать в лицо и по имени каждого работника на заводах - это точно что-то сверхъестественное! А ещё твоя способность быстро вникать в самые сложные дела! Не просто так я попросила тебя записывать и анализировать данные по этой странной силе!

Надо же, какой он! - с облегчением и почему-то с восторгом думаю я.

Укладываюсь в постель и не могу отделаться от недоумения. Как так получается, что они общались со мной, будто с равной себе?

Глава 19

Потихоньку начинаю привыкать к присутствию барона. Даже за столом чувствую себя почти спокойно. Но баронесса не перестаёт удивлять. Она предлагает мне перейти на «ты»!

- Вы ведь не против, да? Можете называть меня просто Дариной!

Да у меня язык не повернётся! - я едва не произношу это вслух, но вовремя осекаюсь. Впрочем, что-то такое, похоже, отображается у меня на лице, и она принимается убеждать меня, что между нами нет никакой разницы. Но ведь это не так!

И всё-таки она умеет настоять на своём. Скоро я действительно зову её просто Дариной, а она меня - Ирией. Да ещё и Рейнар, и барон к этому подключаются. Неужели всё из-за моего запретного дара? Я думаю, думаю, но других причин не нахожу.

Правда, когда Дарина предлагает мне отправиться с ней на прогулку верхом, я отказываюсь. Такое поправление устоев благочестия мне точно никто не простит. Не женское это дело.

Дарина печально вздыхает. Но не настаивает. И это хорошо, иначе мне было бы очень неудобно.

Тем временем в замке готовятся к балу. И ожидают, что я тоже буду танцевать.

- Ты безукоризненно знаешь целых три танца! - убеждает меня Дарина.

- Но ведь там будут высокорожденные! - пытаюсь отговориться я.

- Ну и что!

Вот так у неё всё просто. А я понимаю, что у меня ноги отнимутся от страха!

Не в первый раз убеждаюсь: если баронесса чего-то захочет - обязательно добьётся! Её горничная помогает мне надеть то роскошное платье и делает причёску.

Внутри всё замирает, когда я вижу многочисленные кареты, из которых выходят разнаряженные гости.

Вот и тот самый зал. Он ярко освещён и украшен цветами. А у меня ноги подкашиваются от волнения!

Дарина рядом с бароном в окружении гостей. Я же не знаю, куда мне податься. Стою в полной растерянности, больше всего на свете желая убежать и запереться в своей комнате.

- Ирия! Вот так сюрприз! Я тебя едва узнал! - произносит внезапно подошедший Рейнар.

Мне почему-то кажется странным и нелепым слышать его голос, произносящий моё постылое имя.

Он протягивает мне руку. Я опираюсь на неё, как учила Дарина. Не забыть бы только ничего. Очень уж замысловато всё у этих высокорожденных.

Впервые в жизни танцую по-настоящему. С Рейнаром!

Его рука лежит на моей талии. Но я почему-то не чувствую ничего такого. Ни стыда, не позора. Все пары вокруг делают точно так же.

Главное - ничего не перепутать! И не наступить на ногу моему кавалеру!

Щёки вспыхивают от непрошеного воспоминания о моей печальной свадьбе. Я даже трясую головой, чтобы прогнать эти мучительные картины.

Рейнар смотрит мне в глаза. Улыбается ласково и подбадривающе. С ним легко, потому что он гораздо более опытный в таких делах. Он всё-таки высокорожденный, третий сын одного барона.

Такие, как он - не получают наследства и вынуждены учиться и служить. Рейнар закончил коммерческое училище в столице нашего герцогства и попал на службу к барону Арскому.

Танец заканчивается. Я справилась! На меня накатывает вдруг самое настоящее ликование. Я это сделала!

Но где-то в глубине души шевелится страх. Если бы все эти высокорожденные вокруг знали, кто я такая - наверняка отвернулись бы с презрением. Обходили бы меня, как пустое место.

Я холодею, когда ко мне подходит незнакомый мужчина и склоняет голову, приглашая меня на танец. Сама не осознавая толком, делаю всё, как учила Дарина. И вот мы уже кружимся по сияющему паркету.

Той ночью я долго не ложусь в постель. Сажу в кресле и смотрю на висящую над миром луну. Чувствую себя обманщицей и самозванкой. Все эти мужчины, что танцевали со мной и говорили комплименты - если бы они только знали, кто я такая!

Они ведь ещё и руку мне целовали! Хорошо хоть, я успела привести свои руки в порядок примочками из трав. В противном случае меня сразу бы разоблачили.

Нет, не могу я к такому привыкнуть! И в то же время понимаю, что ещё ни разу в жизни у меня не было такого прекрасного дня, как сегодня.

Как забыть эти полные восхищения взгляды? И то, что они говорили? Даже не верится, что они говорили это именно мне!

Может, из вежливости? Подчиняясь этикету? Ну, не верю я в то, что я красавица. Но почему тогда они так смотрели-то? Не понимаю!

А Рейнар? О нём я и вовсе думать боюсь! Но тут всё просто - нас связывает общая тайна. И больше ничего.

На следующий день Дарина ведёт меня в конюшню.

- Ты любишь лошадей? - спрашивает она.

Я киваю. Вспоминаю того коня, что был когда-то у нас. Как он своими мягкими губами брал у меня из ладони хлеб. Мне его даже продавать было жалко.

- Вот, смотри, она - очень смирная! - Дарина показывает мне белую кобылку.

- Я... боюсь, - выдавливаю из себя я. - Люди увидят, скажут... Позор это - женщине верхом скакать!

- Многие высокорожденные так делают и никто ничего не говорит! - отвечает она.

Я хочу ответить, что я - никакая не высокорожденная, но вспоминаю бал.

- Я... попробую! - чуть слышно шепчу, опустив взгляд.

Через неделю я впервые выезжаю верхом из ворот замка. Рядом с Дариной. Она говорит, что я - её подруга.

Как ни странно, я почти в это поверила. Даже рассказала ей про свою жизнь. Всплакнула немного конечно же. Грустно это всё.

Но то, как она меня слушала... Не слушают так лишь из вежливости. Мне хочется ей доверять. Даже если это меня погубит.

После короткой прогулки по полям возвращаемся в замок. Моё лицо горит от ветра и восторга.

А во дворе нас встречает высокий красивый парень, который бросается на Дарину и принимается её обнимать! И она его тоже! Даже расцеловываются в щёки.

- Познакомься: это Гай! Он мне как брат! - говорит она.

Потом представляет меня ему, не преминув сообщить о моём даре. Гай довольно бесцеремонно пожимает мне руку. Но улыбка у него самая что ни на есть добродушная.

Я уже знаю про него немного. Рейнар рассказывал. Дарина спасла его от расправы собственных односельчан. Буквально

вытащила из разъярённой толпы. Как только отважилась на такое?

- Какими судьбами здесь? - спрашивает она его. - Ты же учиться должен!

Действительно странно. Я слышала, что барон Арский устроил его в военное училище в столице.

- Не смог я там! - отвечает он. - Не учёба, а бессмысленная муштра сплошная! Ещё и с высокорожденными отпрысками чуть ли не каждый день приходилось драться! Лучше и дальше по книжкам учиться. Больше толку будет!

- А как же без практики? - недоумевает баронесса.

- Да какая там практика? - разочарованно машет рукой Гай.

Глава 20

Этого Гая здесь явно любят. Даже сам барон по-отечески обнимает при встрече. Да он и правда этого заслуживает.

Мне с ним проще общаться, чем с Дариной, её супругом или Рейнаром. Потому что Гай - тоже не высокорожденный. Просто сын деревенского жреца. Ещё и отец от него отказался. Из-за того, что у парня обнаружился запретный дар. Похожий на тот, что у баронессы.

Всё это опять заставляет меня думать о своих бедах. Если мои родители узнают, что я... Они ведь тоже отрекутся. И проклянут ещё. Страшно.

И так уже отец выговаривал, что моё своеволие не доведёт до добра. И мать ему поддакивала, мол, она всегда говорила, что я плохо кончу. Надо было мне сразу после смерти Харка вернуться в родительский дом.

И что? Провести остаток жизни безмолвной и бесправной приживалкой? Я опять вспоминаю бал. Такого мне даже во сне никогда не снилось!

Ко мне даже начинают закрадываться крамольные мысли. Про то, что высокорожденные - самые обычные люди. Просто больше знают и умеют.

Но ведь и я теперь стараюсь! Здесь, в замке, мне открылся целый новый мир. Например, в книгах. Я каждый день узнаю столько всего, что у меня голова кругом идёт.

Ещё и Дарина постоянно подзуживает чему-нибудь учиться. И опять удивляет.

Я однажды чуть в обморок не упала, когда увидела её вместе с Гаем во дворе. Одета в штаны, она фехтовала на мечах с одним из замковых стражников! Ещё и победила. Она вообще может быть быстрой, как молния!

Вот как так? Откуда она умеет такие вещи?

Гай не задерживается в замке надолго. Совсем скоро барон пристраивает его в отряд пограничной стражи, которым командует его знакомый.

Это реально опасно, потому что они защищают границу с нашим южным соседом, Лакией. Оттуда регулярно происходят набеги воинственных полукочевых племён. Я за него очень переживаю!

Тем временем заканчивается осень и наступает зима. Я смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Кажется, я действительно научилась держать спину прямо! А ещё носить нарядные платья. И даже вести светские беседы. И наслаждаться танцами на регулярно устраиваемых в замке балах.

Я даже отваживаюсь разговаривать с моими высокорожденными кавалерами! В том числе, о ужас, о политике! Мне есть, что сказать, потому что я постоянно слушаю разговоры на эту тему между Дариной, её мужем и Рейнаром.

Они ещё и меня спрашивают, что я думаю по поводу того или этого! Когда они в первый раз так сделали, я и двух слов связать не могла. Неловко и даже смешно вспоминать

об этом.

Правда, я и старые привычки не собираюсь оставлять. Хотя иногда, но сама готовлю на замковой кухне любимую выпечку и десерты. И мне очень нравится слышать, как за столом их вовсю нахваливают Дарина, Рейнар и даже сам барон.

И с Тедаром тоже постоянно общаюсь. Я просто обожаю проводить время в оранжерее, где выращиваются цветы и свежая зелень к столу. И с нетерпением жду весны. Мы с ним даже замыслили сделать новый и очень красивый цветник. Жаль только, что ему про мой дар не рассказать. Приходится объяснять все мои ценные находки собственным опытом и наукой мудрой бабушки.

Наступает весна и в замок возвращается Гай. Он выглядит невероятно повзрослевшим и возмужавшим. И очень счастливым. Знакомый барона расхваливает его на все лады.

В один из вечеров барон собирает очередной «магический совет». Мы, как обычно, изучаем все эти странные явления, а потом он предлагает поразмыслить, как можно было бы добиться официального признания таких вещей. Чтобы такие, как мы, перестали быть изгоями.

Я печально вздыхаю. Разве такое возможно? Даже ему, высокорожденному, приходится скрывать свой дар.

- Вот бы с инквизиторами что-нибудь эдакое сделать, - произносит Гай.

А Дарина принимается вдруг спорить.

- Не всё так однозначно! - произносит она. - Инквизиторы тоже разные бывают!

Вот тут я опять её не понимаю. Лично у меня от одного этого слова мороз по коже!

А она принимается вдруг рассказывать, как служила самому настоящему инквизитору. Высокопоставленному, аж из Тарианской империи. Который приехал в наше герцогство, преследуя одного опасного тёмного мага.

- К сожалению, чёрная магия действительно существует! Тот маг и его приспешники похищали девушек. Потом убивали, очень страшно и жестоко. Не буду описывать, как. В процессе этого ритуала их главарь подпитывался магической силой от тёмных духов.

- Жуть какая! - ахаю я. - Я тоже боюсь, что рано или поздно ко мне какая-нибудь нечистая сила привяжется!

- С чего ей к тебе привязываться? - удивляется барон. - Видно же, что ты всем только добра желаешь!

Мне опять малость не по себе. Хоть Дарина и рассказывала, что он не умеет читать мысли, почему-то до сих пор кажется, будто он видит меня насквозь.

- Знаете, как мы его поймали? - продолжает она. - Мне пришлось сыграть роль приманки!

Какая она всё-таки... Отважная! Такое чувство, что совсем ничего не боится.

Она принимается рассказывать, как всё это было. Я замираю, содрогаясь от ужаса, когда она описывает, как её при-

ташили в подвал. И как она отбивалась от убийц, уничтожив одного из них. А потом чёрный маг всё-таки сбил её с ног и обезоружил.

- Представьте себе, меня спас тот самый инквизитор!

- Просвещать надо людей, что магия разная бывает! - качает головой барон. - Но как? Большинство запуганы и своей головой думать боятся.

- Тут жрецы могли бы поспособствовать! - прерывает своё обычное молчание Гай. - Народ их всё-таки слушает. Особенно, если беда какая-нибудь случается. Никто ведь не поможет, кроме богов. Да и они...

А ведь и правда, - соображаю я. Он-то, сын жреца, верно подметил! Эх, если бы они не только о деньгах думали...

Проходит весна. Я от души наслаждаюсь прогулками верхом и работой в саду. Порой ловлю себя на том, что только сейчас по-настоящему живу и дышу полной грудью. Даже все страхи куда-то отступили.

Мы с Дариной и Гаем сроднились, как одна семья. Понимаем друг друга с полуслова. И вместе несём бремя смертельно опасной тайны. Да что там, даже самыми сокровенными секретами друг с другом делимся.

Дарина рассказывает мне, что её брак с бароном - фиктивный. Он женился на ней лишь для того, чтобы защитить от одного высокопоставленного врага. Сам же хранит верность своей покойной жене.

Вот как такое возможно? Эти люди одним своим суще-

ствованием рушат привычные стереотипы. И да, вселяют надежду, что и в этом мире верность, любовь и справедливость тоже, бывает, побеждают.

Ещё одна книга литмоба "Первый брак комом":

Инари Лу

"После развода: хозяйка морковной усадьбы"

<https://litnet.com/shrt/aZX->

После разво
мне прокля
заявил, что
там остан
всех и еще

Глава 21

Единственное, что меня теперь беспокоит - это отношения с Рейнаром. На последнем балу он танцует со мной несколько танцев подряд, а потом уводит к украшенному цветами столику с напитками.

Протягивает мне бокал и смотрит прямо в глаза. Я опускаю взгляд.

Он стоит рядом и никуда не уходит. Я отчего-то чувствую себя неловко.

Наконец, он берёт мою руку и подносит к губам.

- Сегодня прекрасный вечер, - начинает он. - Один из лучших в моей жизни!

Меня охватывает тревога. Аж сердце начинает колотиться.

- Не надо, пожалуйста! - умоляюще шепчу я.

Потому что мне очень, очень страшно. Я не хочу иметь дела с мужчинами! Не хочу больше всего этого смятения, всей этой боли!

Да и что он, высокорожденный, во мне нашёл вообще? Будь я хотя бы юной девицей...

Это всё Дарина! Убеждает меня, что никакой разницы нет. Заставляет надевать светлые красивые платья, подходящие незамужней девушке, но никак не вдове.

Говорит, мне всего двадцать лет и вся жизнь впереди. Но

мне как-то не верится.

Конечно, иногда я задумываюсь о будущем. Если вдруг боги действительно будут милостивы ко мне и всё обойдётся, что тогда?

Впрочем, я знаю! Я хочу быть рядом с Дариной! Помогать ей во всём. Сопровождать её везде.

Она говорила, что барон даст ей развод, как только она встретит своё счастье. Тогда я буду нянчить её детей!

Я знаю: я перед ней в неоплатном долгу. Хотя она и не желает этого признавать.

Рейнар всё ещё стоит передо мной. Я поднимаю глаза и опять встречаюсь с ним взглядом.

Зачем он так смотрит? Я не хочу!

Вырываю у него руку и бегу туда, где объявляют следующий танец. Хочу забиться в уголок и стоять у стены, но меня перехватывает высокородный кавалер. Я уже начала их узнавать. Этот - сын барона, чьи земли граничат с нашими.

Я танцую и думаю о том, как нехорошо поступила с человеком, который сделал мне столько добра. Он, наверное, чувствует себя оскорблённым. Вот только это - сильнее меня.

Все следующие дни я очень переживаю по поводу случившегося. И изо всех сил стараюсь не попадаться Рейнару на глаза. А ещё со страхом жду, вдруг он опять попытается сделать шаг навстречу.

Бедка сваливается внезапно. Наш барон уезжает на охоту. Без Дарины. На таких увеселениях высокородных не

слишком-то привечают женщин. Да и она не любительница подобных развлечений.

Мы уже ложимся спать, когда в замок прибывает вестник и сообщает, что с бароном произошёл несчастный случай.

Дарина бледнеет и бежит переодеваться. Спускается во двор, но в ворота уже въезжает карета с телом барона.

Мы долго плачем, обнявшись. К нам подходит Гай и садится рядом. Он так и не успел снова уехать на границу. И не уедет больше. Сказал, что останется с Дариной.

Рейнар говорит, что барон не оставил завещания. А поскольку Дарина - единственная близкая родственница, всё остаётся ей.

Услышав это, она закрывает руками лицо. Я замечаю, как её плечи начинают дрожать.

- Я... не справлюсь! - иступлённо шепчет она. - Меня же сожрут! И заводы эти ещё...

Я уже знаю, что Арские заводы - действительно очень лакомый кусок. Они всегда приносили огромный доход и сделали нашего барона одним из первых людей в герцогстве. Что теперь будет?

- Я в тебя верю! - решительно произносит Рейнар.

Дарина заходится в рыданиях. Я подсаживаюсь к ней поближе и опять обнимаю. Крепко-крепко.

В день похорон она молча стоит в строгом чёрном платье. В глазах - ни слезинки. Только лицо бледное и тени под глазами.

Я вижу, как к ней подходит очень красивый молодой человек. Белокурый и голубоглазый.

Это племянник покойной баронессы. Дарина рассказывала, что барон когда-то заботился о нём и даже хотел сделать своим наследником. Вот только слабый характер и порочный нрав не позволили этому человеку ужиться в Арском замке.

Более того, в своё время он умудрился свести в могилу и без того тяжело больную баронессу. После чего был навсегда изгнан. Теперь вот явился. Чую, не к добру!

Так оно и оказывается. Он не уезжает после похорон, а продолжает третировать Дарину. Нагло бродит по замку, окидывая всё хозяйским взглядом.

Несчастливая Дарина уже не знает, куда деваться. Он преследует её, доходя до откровенных домогательств. Говорит, что она - единственная настоящая любовь всей его жизни. И пугает, что ей не удастся сохранить баронство, если она откажется выйти за него замуж.

Наконец, её терпение лопается, и мы с Гаем наблюдаем, как двое лакеев выволакивают мерзавца за ворота замка.

- Пожалеешь! Приползёшь! - истошно вопит он, сопровождая свои угрозы грязными ругательствами.

Гай не выдерживает и отвешивает ему крепкого пинка под зад.

- Думаешь, что говоришь о моей сестре, сволочь!

Ох, сдаётся мне, этот племянничек так просто не отвяжется. Наверняка попытается устроить какую-нибудь пакость.

Рейнару теперь не до меня. Он долгими часами сидит с Дариной в кабинете барона, обложившись бумагами. Они принимают посетителей и сами ездят с визитами. То в Марн, то на заводы.

Однажды ночью, перед самым рассветом, я просыпаюсь от громкого стука в дверь. Откуда-то издалека доносится звон металла. Я тотчас вскакиваю, охваченная предчувствием чего-то ужасного.

- Госпожа зовёт! - шепчет дрожащая простоволосая служанка.

Я бросаюсь одеваться и бегу в покои Дарины. Её там нет. Со двора доносится шум. Несусь вниз по лестнице.

Посреди двора толпятся слуги и охрана. Дарина, Рейнар и Гай тоже здесь.

Баронесса видит меня и кивает. Чувствую, что она взволнована. Напугана даже. Но держится уверенно и решительно. Даже улыбаться пытается.

- Сейчас взглянем сверху, что и как! - произносит она и шагает к башне у ворот.

За ней следует дворецкий и двое из охраны. Я тоже увязываюсь следом. Сама не понимаю, что на меня нашло вдруг. Куда я лезу вообще?

Мы поднимаемся по узкой винтовой лестнице и выходим на стену. Я осторожно выглядываю в промежуток между зубцами и едва сдерживаю вопль ужаса. Перед замком стоит целая армия!

- Именем герцога, открывайте ворота! - раздаётся снизу.
- Зачем вы сюда явились? - кричит Дарина.
- Вы обвиняетесь в укрывательстве опасных преступников-магов!

Прежде чем у меня подкашиваются ноги, я успеваю заметить чёрно-красный штандарт инквизиторов.

Глава 22

Дарина спускается вниз. Я следом за ней. Несколько раз спотыкаюсь и едва не скатываюсь с лестницы.

- Ворота - не открывать! На всякий случай подготовиться к штурму! - раздаётся звонкий решительный голос баронессы.

А ведь это - из-за меня, - отчётливо вырисовывается в голове. Инквизиторы... Вот оно, моё проклятие...

Я делаю шаг к Дарине и хочу сказать. Горло сжимает спазм.

Баронесса скользит ко мне задумчивым взглядом и приказывает дворецкому и командиру охраны подняться в столовую. Я опять тащусь следом.

Рейнар и Гай уже там. Дарина приказывает подать чай.

- Насколько я понимаю, шансов у нас особо нет, - начинается она. - Против тех, кто пришёл, мы, конечно, можем продержаться. Но ведь они новые войска пригонят!

- Во всём этом явно замешан племянник старой баронессы, - констатирует Рейнар. - Боюсь, он всё-таки вступил в союз с графом Дейским...

Я холодею. Барон Арский являлся его вассалом. И отношения между ними уже давно были самые что ни на есть напряжённые. Теперь граф точно воспользуется ситуацией.

В комнату вбегает один из охранников с птицей в руках.

- С заводов отправили! - говорит он.

Дарина снимает и разворачивает записку. Я замечаю, что у неё дрожат пальцы.

Наконец, она поднимает голову и обводит нас остановившимся взглядом:

- Помощи не будет! Граф Дейский захватил заводы и разоружил охрану!

- Хотя предупредить успели, и то хорошо, - цедит сквозь зубы Рейнар.

Я вижу, как он сжимает кулаки. Так, что даже костяшки пальцев становятся белыми.

- Я вижу лишь два варианта! - произносит Дарина. - Погибнуть вместе с множеством ни в чём не повинных людей, либо бежать! Всем, кому опасно оставаться.

Мне становится трудно дышать. Эт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.